

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

на тему Допрос как следственное и судебное действие

Студент

И.К. Насриев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

И.Е. Третьяков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

**Допустить к защите**

Заведующий кафедрой \_\_\_\_\_

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2018 г.

Тольятти 2018

## **Аннотация**

Актуальность темы выпускной квалификационной работы «Допрос как следственное и судебное действие» заключается, прежде всего, в том, что допрос, являясь самым распространенным следственным действием, занимающий особое место среди способов доказывания, в тоже время, как в доктрине, так и на практике вызывает множество спорных и нерешенных вопросов.

Так, неоднозначно среди правоведов решает вопрос по поводу права обвиняемого отказаться от дачи показаний. Важной проблемой для достижения результативного использования права отказа от дачи показаний представляется отсутствие устройства эффективного контроля над функционированием должностных лиц, которые согласно закону обязаны предупредить обвиняемого о такой возможности. К сожалению, часто следователи, не тратя времени на выяснение вопроса о том, хочет ли обвиняемый давать показания по делу против себя или нет, «опускают» конституционную норму и сразу начинают проводить допрос. Юридически протокол допроса заполняется согласно требованиям закона, а фактически обвиняемый лишается конституционного права не свидетельствовать против самого себя

Таким образом, актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы «Допрос как следственное и судебное действие» заключается в необходимости разработки научно-обоснованных представлений о допросе как следственном и судебном действии.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ допроса с позиции процессуальных аспектов.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, поделенные на шесть параграфов, заключение и список использованных источников

## Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Содержательные аспекты допроса как следственного и судебного действия.....	7
1.1. Понятие и сущность допроса.....	7
1.2. Субъекты допроса.....	15
Глава 2. Допрос как следственное действие.....	28
2.1. Общие правила проведения допроса.....	28
2.2. Особенности допроса отдельных участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве.....	41
Глава 3. Допрос как судебное действие.....	55
3.1. Допрос подсудимого.....	55
3.2. Допрос потерпевшего, свидетелей и эксперта.....	63
Заключение.....	77
Список используемых источников.....	81

## Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы «Допрос как следственное и судебное действие» заключается, прежде всего, в том, что допрос, являясь самым распространенным следственным действием, занимающий особое место среди способов доказывания, в тоже время, как в доктрине, так и на практике вызывает множество спорных и нерешенных вопросов.

Так, неоднозначно среди правоведов решает вопрос по поводу права обвиняемого отказаться от дачи показаний. Важной проблемой для достижения результативного использования права отказа от дачи показаний представляется отсутствие устройства эффективного контроля над функционированием должностных лиц, которые согласно закону обязаны предупредить обвиняемого о такой возможности. К сожалению, часто следователи, не тратя времени на выяснение вопроса о том, хочет ли обвиняемый давать показания по делу против себя или нет, «опускают» конституционную норму и сразу начинают проводить допрос. Юридически протокол допроса заполняется согласно требованиям закона, а фактически обвиняемый лишается конституционного права не свидетельствовать против самого себя

Актуальным является и вопрос о применении технических средств при допросе несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, в связи с внесенными в 2015 году изменениями в ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно данным изменениям, применение технических средств, а именно видеозаписи или киносъемки в ходе следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних, является обязательным. Однако на практике технические средства видеофиксации не всегда применяются, что обуславливается недостаточной оснащенностью правоохранительных органов, сложностью в определении технических средств, которые могут быть использованы с целью видеофиксации хода допроса;

незнание либо низкий уровень знаний и навыков по применению технических средств.

В настоящее время остро встал вопрос о предоставлении подсудимому права допрашивать показывающих против него лиц и о категорическом запрете оглашать без согласия сторон показания не явившихся в суд потерпевшего или свидетеля, а также о запрете ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законами способами (например, в ходе очных ставок).

В связи с этим «в обход» процессуальных ограничений, установленных в ч. 1 ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, органы предварительного расследования проводят допросы изобличающего лица в присутствии отказавшегося от дачи показаний подозреваемого, обвиняемого либо при отсутствии не только существенных, но и вообще каких-либо противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, «озаглавливая» такой допрос очной ставкой. При этом, поскольку при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля решение об оглашении их показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства, то ученые предлагают законодательно ввести новую разновидность допроса - допрос свидетеля, потерпевшего с участием изобличаемого им лица<sup>1</sup>.

Таким образом, актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы «Допрос как следственное и судебное действие» заключается в необходимости разработки научно-обоснованных представлений о допросе как следственном и судебном действии.

---

<sup>1</sup> Желтобрюхов С.П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 26 - 29.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ допроса с позиции процессуальных аспектов.

В соответствии с обозначенной целью в работе ставятся конкретные задачи:

- 1) рассмотреть понятие, предмет и виды допроса;
- 2) выявить субъектный состав допроса как следственного и судебного действия;
- 3) проанализировать общие правила проведения допроса;
- 4) выявить особенности допроса отдельных участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве;
- 5) исследовать допрос как судебное действие, рассмотрев допрос подсудимого, потерпевших, свидетелей и эксперта.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при производстве допроса в стадиях досудебного и судебного производства.

Предмет исследования составляют нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующие основания и порядок производства допроса, а также доктринальные исследования и материалы юридической практики.

В доктрине различные аспекты проблем, связанных с процессуальными и тактическими особенностями допроса, подвергались глубокому анализу и исследованию в трудах ученых-процессуалистов, криминалистов и психологов, в частности: О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, Г.А. Зорина, Л.Л. Каневского, В.Е. Коноваловой, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, Н.Ш. Сафина, М.С. Строговича, С.А. Шейфер, В.Ю. Шепитько и других известных ученых, которые составили теоретическую часть настоящей выпускной квалификационной работы.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, поделенные на шесть параграфов, заключение и список используемых источников

## Глава 1. Содержательные аспекты допроса как следственного и судебного действия

### 1.1. Понятие и сущность допроса

Допрос, являясь одним из древнейших источников доказательств и установления факта наличия или отсутствия события преступления, встречается в самых ранних источниках права, таких, как Законы Ману, Законы XII таблиц, Русская Правда. При этом в доктрине долгое время отсутствовало определение данного понятия. Первые попытки формулирования данной научно-правовой категории предпринимаются советскими учеными-процессуалистами и криминалистами.

Так, М.С. Строгович определял допрос как «следственное действие, которое заключается в получении от допрашиваемого лица сведений о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, или в получении следователем показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу»<sup>2</sup>.

Н.И. Порубов дает достаточно четкое определение сущности допроса, как следственного и судебного действия, «закключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу»<sup>3</sup>.

Позже понятие допроса модифицировалось и уточнялось.

В настоящее время исследуемая категория изучается в нескольких плоскостях: с процессуальной, криминалистической и психологической точек зрения. Но представители всех трех наук единогласно признают, что допрос, прежде всего, является следственным действием.

Далее следует коротко рассмотреть понятие допроса с точки зрения различных наук, особое внимание, уделив процессуальному аспекту.

---

<sup>2</sup> Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 101.

<sup>3</sup> Цит. по: Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2003. С. 180.

В науке есть подход, характеризующий психологическую составляющую допроса как следственное действие.

К примеру, по мнению, И.Т. Кривошеина сущность допроса состоит «в оказании психологического воздействия на психику и сознание допрашиваемого с целью получения полных и достоверных показаний»<sup>4</sup>. В данном определении допрос показан как целостное образование, независимое от процессуального положения допрашиваемого лица, и дается ответ на криминалистически значимый вопрос, как и каким образом получить полные и достоверные показания, налицо ориентация на тщательную подготовку к допросу, в частности на изучение личности допрашиваемого.

С социально-психологической стороны допрос определяют как динамичную «разновидность профессионального общения, протекающего в особом режиме, характеризующемся целым рядом психологических особенностей, обусловленных процессуальным порядком его проведения, а также теми правовыми последствиями, которые связаны с его результатом»<sup>5</sup>.

В криминалистике так же существуют различные определения допроса.

В.Я Карлов полагает, что «допрос - процессуальное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном процессуальном порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых об известных им фактах, имеющих значение для правильного решения дела»<sup>6</sup>.

Как процессуальное (следственное и судебной) действие, состоящее в получении от допрашиваемого в установленном законом порядке показаний относительно обстоятельств, имеющих значение для дела, определяют допрос А.Ф Волынский и В.П. Лавров<sup>7</sup>.

А.И. Дворкин считает, что «допрос является универсальным следственным действием, с помощью которого следователь может получить

---

<sup>4</sup> Цит. по: Мазунин Я. М. Указ. соч. С. 13.

<sup>5</sup> Романов В.В. Юридическая психология. М.: Юрист, 1998. С. 407.

<sup>6</sup> Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М.: Альфа-Пресс, 2011. С. 22.

<sup>7</sup> Криминалистика / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 393.



доказательственную информацию практически по всем обстоятельствам предмета доказывания»<sup>8</sup>.

О.Я. Баев под допросом, как наиболее распространенном и важным следственным действием, понимает «следственное (судебное) действие, заключающееся в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу»<sup>9</sup>.

В.А. Образцов определяет допрос в трех значениях: в процессуальном отношении, по сути и с криминалистической точки зрения. В процессуальном значении, по мнению ученого, «допрос – это следственное действие, которое производится в целях собирания доказательств». Суть допроса В.А. Образцов видит в том, что «допрос является одним из процессуальных видов информационного взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц – допрашивающего и допрашиваемого». В криминалистическом аспекте «допрос является средством собирания и проверки не только доказательственной, но и ориентирующей информации, которую следователь получает от допрашиваемого лица с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т.п.) коммуникаций»<sup>10</sup>. Действительно, в ходе допроса используются не только вербальные способы общения, а общение между допрашивающим и допрашиваемым лицами происходит также и на невербальном уровне, с помощью жестов, мимики, интонации, моторики, что имеет большое значение для успешного проведения исследуемого следственного действия.

В целом, как можно заметить, криминалисты сущность допроса сводят к получению сведений от допрашиваемого об обстоятельствах, характеризующих

---

<sup>8</sup> Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: научно-методическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. М.: Экзамен, 2006. С. 491.

<sup>9</sup> Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2003. С. 180.

<sup>10</sup> Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 2002. С. 504.

событие преступления, тем самым отождествляя его по сути с предметом доказывания по делу.

Кроме того, ученые-криминалисты определение допроса не ограничивают только тактическими приемами в целях формирования доказательственного материала, а также выделяют и психологические моменты.

В уголовно-процессуальном праве допрос определяют как следственное действие, суть которого состоит в получении показаний от допрашиваемых.

К примеру, по мнению Ю.К. Орлова допрос «заключается в получении от допрашиваемого устных показаний о любых обстоятельствах, имеющих значение для дела»<sup>11</sup>.

Б.Т. Безлепкин рассматривает допрос как «предусмотренный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом органа предварительного расследования и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, который ведется с целью получения фактических данных (устных сведений), имеющих доказательственное значение»<sup>12</sup>.

Более развернутое определение допроса формулирует С.Ф. Шумилин, понимая под ним «комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем по находящемуся в его производстве уголовному делу (в связи с выполнением отдельного поручения) с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела»<sup>13</sup>.

Однако, следует заметить, что познавательные операции полномочны выполнять не только следователь, но и, к примеру, защитник (п. 5 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)<sup>14</sup>, потерпевший, (п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), подозреваемый (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), обвиняемый (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Иными словами, допрос, основной целью которого является получение показаний, представляет собой своего рода форму

---

<sup>11</sup> Уголовный процесс / Под ред. И. Л. Петрухина. М., 2001. С. 265.

<sup>12</sup> Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии курс лекций. М., 1998. С. 226.

<sup>13</sup> Руководство для следователей / Под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М., 1997. С. 306.

<sup>14</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

реализации права потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого на дачу показаний.

В.П. Кольченко, в целом разделяя позиции ученых, которые понимают допрос как следственное действие, состоящее в получении показаний, получении и фиксации показаний, отмечает, что подобная «трактовка не совсем точно отражает характер и содержание деятельности всех участников допроса, в частности допрашиваемого лица по обеспечению полноты и достоверности фиксации сообщенных им на допросе сведений»<sup>15</sup>. По мнению ученого «сущность данного следственного действия заключается в расспросе допрашиваемого лица, даче им устных показаний (в форме свободного рассказа или ответов на поставленные вопросы), восприятии (выслушивании) показаний субъектом, производящим допрос, фиксировании показаний и удостоверении правильности их записи и соответствии с требованиями УПК»<sup>16</sup>.

Как можно заметить, в уголовно-процессуальном аспекте сущность допроса определяется сообразно его роли в процессе доказывания. При этом, к примеру, Н.А. Якубович относит к элементам процессуального доказывания закрепление доказательств, проверку и оценку любых сведений, необходимых для решения задач уголовного судопроизводства<sup>17</sup>.

Следует согласиться с учеными, которые сам процесс закрепления доказательств считают неотъемлемой частью их собирания, так как «без надлежащего отражения в материалах уголовного дела не может идти речи о преобразовании объективно существующих следов преступления в доказательственный материал»<sup>18</sup>. При этом, сам допрос С.А. Шейфер определяет как «получение в соответствии с установленной законом процедурой от допрашиваемого лица сведений о существенных

---

<sup>15</sup> Кольченко В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: Автореферат дисс.... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 11.

<sup>16</sup> Кольченко В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: Автореферат дисс.... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 11.

<sup>17</sup> Якубович Н. А. Понятие доказательств в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1965. № 7. С. 114-115.

<sup>18</sup> Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Куйбышев, 1981. С. 37-41.

обстоятельствах дела путем постановки перед ним задачи на воспроизведение и передачу хранящейся в его памяти информации в устной форме»<sup>19</sup>.

Таким образом, допрос является достаточно сложным и многоплановым следственным действием, которое помимо процессуального значения имеет криминалистический, организационный, психологический, а также и этические аспекты. При этом, прежде всего, допрос является следственным действием.

Ученые по-разному определяют понятие следственных действий. Большинство исследователей, придерживаясь узкого толкования, определяют следственные действия как процессуальные действия, направленные на получение доказательств. Однако, С.А. Шейфер обращает внимание на неточность такого представления, которая «проявляется в том, что, правильно констатируя цель следственного действия - получение доказательств, оставляют без внимания его содержание и творческую роль следователя, который, как отмечалось в литературе, посредством следственного действия преобразует доказательственную информацию, заключенную в следах, оставленных событием, в доказательства в уголовно-процессуальном смысле»<sup>20</sup>.

Поэтому, для правильного и полного уяснения понятия допроса необходимо рассмотреть его с двух сторон, т.е. с процессуальной и познавательной.

Итак, являясь следственным действием, допрос с познавательной точки зрения, подобно самому следственному действию «выступает как способ собирания доказательств - извлечения информации из следов события: отыскания (обнаружения) доказательственной информации, содержащейся в следах, ее восприятия, преобразования и закрепления в материалах дела, т.е. по существу - формирования доказательств»<sup>21</sup>.

По мнению С.А. Шейфер, «познавательная сторона следственного действия состоит в том, что в результате его проведения следователь получает

---

<sup>19</sup> Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 106.

<sup>20</sup> Шейфер С.А. Следственные действия - правомерны ли новые трактовки? // Lex russica. 2015. № 10. С. 116.

<sup>21</sup> Там же. С. 117.

фактические данные, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу»<sup>22</sup>. Поэтому, следственное действие в познавательном аспекте следует понимать как способ собирания (формирования) доказательств, представляющий собой «регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, т.е. к получению соответствующего вида доказательства»<sup>23</sup>.

Для характеристики познавательной стороны допроса необходимо выяснить каким образом происходит отражение следов преступления в материалах уголовного дела.

Итак, как известно, в теории познания выделяют такие методы научного познания эмпирического уровня, как наблюдение, сравнение, моделирование, эксперимент, описание, опрос. Все перечисленные методы, или, по словам С.А. Шейфера, «познавательные операции»<sup>24</sup> можно обнаружить в правилах проведения тех или иных видов следственных действий. Иными словами, данные методы, являясь общенаучными методами познания, применяются в уголовном процессе в форме, предусмотренной законом, и составляют познавательную основу для любого следственного действия.

Таким образом, определяющее значение имеет то, что процесс извлечения информации предполагает применение следственных действий, которые включают определенные познавательные методы, набор которых определяет обусловленную характером отображаемой информации специфику каждого следственного действия. Иными словами, «сфера применения каждого

---

<sup>22</sup> Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Издательство «Самарский университет», 2004. С. 15.

<sup>23</sup> Там же. С. 23.

<sup>24</sup> Там же. С. 18.

следственного действия не безгранична, она строго очерчена характером следов»<sup>25</sup>.

Познавательную основу допроса как следственного действия составляет такой социологический метод, как опрос (интервью), который С.А. Шейфер применительно к допросу, правильно именуется методом расспроса, подчеркивая при этом, что «при собирании доказательств данный познавательный прием приобретает активный, целенаправленный характер»<sup>26</sup>.

Расспрос как познавательный метод представляет собой постановку перед допрашиваемым лицом, которое обладает искомой информацией, задачи на ее воспроизведение, т.е. побуждает передать сведения от одного участника общения другому. При этом познавательная роль метода расспроса состоит в том, что допрашивающее лицо ставит перед допрашиваемым задачу, которая побуждает последнего, воспроизвести сохранившуюся в памяти информацию и передать ее в устной форме. По сути, расспрос – «это метод извлечения, истребования информации». Поэтому допрос, как следственное действие в основе которого лежит рассматриваемый метод, не предусматривает передачу каких-либо сведений допрашиваемому, а имеет цель – получить от него искомую информацию<sup>27</sup>.

При допросе используется и такой метод познавательной деятельности, как описание, выступающее как необходимое условие получения допрашивающим лицом вербальной информации. Вспомогательная роль при допросе принадлежит и методу наблюдения, который помогает допрашиваемому лицу уяснить смысл словесного сообщения. Однако при допросе глухонемых, искомая информация передается языком жестов, доступных наблюдению. При этом получаемая от глухонемого допрашиваемого информация преобразуется в обычную речь переводчиком<sup>28</sup>.

---

<sup>25</sup> См.: Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 5 - 38.

<sup>26</sup> Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. С. 20.

<sup>27</sup> Там же. С. 20.

<sup>28</sup> Там же. С. 106.

Для проведения допроса необходимы материальные и процессуальные основания. Так для допроса подозреваемых и обвиняемых не требуется наличие фактических оснований. А в качестве формальных оснований выступают акты, свидетельствующие о появлении данных участников уголовного процесса, которые также возлагают на следователя обязанность обеспечить их право на дачу показаний, если они не отказываются от данного процессуального действия.

Таким образом, в уголовно-процессуальном аспекте сущность допроса определяется сообразно его роли в процессе доказывания, под которым принято понимать осуществляемую в процессуальных формах деятельность дознавателя, следователя, суда, с привлечением других участников уголовного судопроизводства, направленную на собирание, закрепление. Различия в научных подходах к рассмотрению вопроса об элементах процессуального доказывания не столь существенны.

## 1.2. Субъекты допроса

Субъектов допроса можно разделить на два вида: лица, которые уголовно-процессуальным законодательством наделены полномочием производить допрос и лица которые могут быть допрошены.

Субъекты допроса, которые имеют право производить допрос прямо указаны в законе, в качестве них выступают: суд, прокурор, следователь и дознаватель (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Названные участники уголовного процесса наделены правом собирать доказательства или осуществлять познавательную деятельность<sup>29</sup>. Процессуальный статус данных субъектов допроса достаточно подробно регламентирован нормами УПК РФ.

В связи с ограниченностью объема настоящей выпускной квалификационной работы более подробно следует остановиться на

---

<sup>29</sup> Терехов А.Ю., Григорьев В.Н. О познавательной сущности способов собирания доказательств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 174.

исследовании состава участников допроса, которые могут выступать в качестве допрашиваемых лиц. Итак, в качестве таковых, исходя из содержания УПК РФ, могут быть: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, свидетель, эксперт и специалист.

Следует заметить, что для подозреваемого, обвиняемого и подсудимого – дача показаний является его правом (п. 2 ст. 46, п. 6 ч. 4 ст. 47, ч. 1 ст. 275 УПК РФ), правом является для них и отказ от дачи показаний.

Показания потерпевшего являются самостоятельным доказательством, дача которых осуществляется в соответствии с правилами допроса свидетелей (ст. 277 УПК РФ), что не является нарушением его прав<sup>30</sup>. При этом интересы потерпевшего не ограничиваются только сугубо частными интересами, но и имеют публичный интерес, заключающийся в способствовании раскрытия преступления и установления истины по уголовному делу<sup>31</sup>.

Что касается свидетелей, то в качестве таковых могут давать показания такие участники уголовного судопроизводства, как гражданский истец, гражданский ответчик, законные представители несовершеннолетних, которые в деле имеют собственный интерес.

Определенные вопросы возникают по поводу допроса оперативного сотрудника, практика допроса которых в качестве свидетелей в последние годы получила широкое распространение как на предварительном расследовании, так и в суде. Поскольку свидетель – оперативный сотрудник – это субъект, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, он является незаменимым участником уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 56 УПК РФ). В тех случаях, когда оперативный сотрудник может сообщить следователю и суду важную информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, его допрос становится сферой не столько возможного, сколько должного.

---

<sup>30</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2003 г. № 198-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Павлова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 287 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>31</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Клюева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 2.



В законодательстве не установлены какие-либо особые процедуры допроса оперативного сотрудника. Он, как и любой другой свидетель, допрашивается в соответствии с требованиями, определенными УПК РФ, о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в т.ч. о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями (ч. 1, 2 ст. 79, ст. 187-190, 278 УПК РФ). Следует, однако, отметить, что оперативный сотрудник – это особый свидетель. Представляется, что от других свидетелей по уголовному делу он отличается следующими особенностями.

1. Оперативный сотрудник является особым источником осведомленности об обстоятельствах совершения преступления. Осведомленность оперативного сотрудника об обстоятельствах совершения преступления не обусловлена случайным фактором, личными или служебными отношениями с предполагаемым преступником.

2. Особая двойственная природа сведений об обстоятельствах совершения преступления. Знание обстоятельств совершения преступления представляет собой не что иное, как результаты ОРД, отразившиеся в качестве идеальных следов в памяти оперативного сотрудника. В свою очередь, результаты ОРД не являются уголовно-процессуальными доказательствами (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ). Однако в ходе допроса оперативного сотрудника собираются уголовно-процессуальные доказательства «показания свидетеля». Иначе говоря, основой формирования доказательства «показания свидетеля» при допросе оперативного сотрудника являются результаты ОРД.

3. Особенности правового статуса лица, дающего показания. УПК РФ не определяет оперативного сотрудника как самостоятельного участника уголовного процесса, он является свидетелем по уголовному делу. Правовое положение свидетеля, его права, обязанности и ответственность четко определены в законодательстве, а значит, в полной мере распространяются на оперативного сотрудника как свидетеля (ст. 56 и др. УПК РФ, ст. 307, 308 УК РФ).

На первый взгляд, оперативный сотрудник как источник уголовно-процессуального доказательства «показания свидетеля» не обладает каким-то особым статусом. Однако это не совсем так, поскольку в отличие от других свидетелей появление оперативного сотрудника в уголовном процессе обусловлено выполнением им своих профессиональных обязанностей по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в порядке, установленном законодательством об ОРД и ведомственными подзаконными актами. Оперативный сотрудник, в частности, не вправе разглашать сведения о тактике и организации ОРМ и, что еще более существенно, о конфидентах – лицах, оказывающих содействие при проведении ОРД (ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»<sup>32</sup>).

4. Наличие особой профессиональной заинтересованности в деле. Оперативный сотрудник является свидетелем, заинтересованным в результате расследования и судебного разбирательства. Как лицо, представляющее ведомственные интересы органа, осуществляющего ОРД, он инициирует возбуждение уголовного дела и начало уголовного преследования. В законодательстве не установлен запрет на продолжение допрошенным оперативным сотрудником ОРМ по данному уголовному делу и после допроса его в качестве свидетеля. ОРД отделена от уголовного процесса, но оперативный сотрудник и следователь – это представители государства, которые осуществляют деятельность по изобличению конкретных лиц в совершении преступлений (ст. 41 УПК РФ). С учетом указанных особенностей следует отметить очевидную «близость» оперативного сотрудника к тем участникам уголовного процесса, которых закон относит к стороне обвинения<sup>33</sup>.

Отношения оперативного сотрудника и следователя при производстве по конкретному уголовному делу – это отношения субъектов, решающих общие задачи. Общность решаемых задач, совместная работа по уголовным делам

---

<sup>32</sup> Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

<sup>33</sup> Глазунов Б.Б. Оперативный сотрудник как субъект допроса в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-1. С. 176.

приводят к тому, что между следователем и оперативным сотрудником складываются в ряде случаев не только деловые, но и дружеские отношения. Можно ли рассчитывать при данных обстоятельствах на объективность следователя, который допрашивает оперативного сотрудника?

Четкого ответа на данный вопрос УПК РФ не содержит. Исходя из общих начал уголовного процесса, следователь в таких случаях не должен допрашивать оперативного сотрудника. На практике, однако, данное обстоятельство игнорируется как следователем, так и оперативным сотрудником.

5. Особый предмет допроса оперативного сотрудника. Как правило, оперативного сотрудника допрашивают лишь только о части обстоятельств, которые входят в главный факт предмета доказывания (п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). По данному вопросу Верховный Суд РФ высказал позицию, согласно которой указанные лица могут быть допрошены в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного действия при решении вопроса о допустимости доказательства. Поэтому показания данных свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно, не должны использоваться в качестве доказательств виновности осужденных<sup>34</sup>.

Конституционный Суд РФ также считает, что положения ст. 56 УПК РФ не исключают возможность допроса дознавателя, следователя, проводивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий<sup>35</sup>.

Таким образом, оперативный сотрудник допрашивается в качестве свидетеля лишь только потому, что является лицом с неопределенным процессуальным положением. В.Т. Томин отмечает, что часть участников, специально не выделенных в УПК РФ в качестве участников процесса, или, на

---

<sup>34</sup> Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.07.2015 г. № 48-АПУ15-21 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>35</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 г. № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.

первый взгляд, наделенных небольшим объемом полномочий, на самом деле являются таковыми вследствие того, что наделены полномочиями органа, составными субъектами которого они являются<sup>36</sup>.

Необходимо ли в связи с этим в законодательстве устанавливать какой-то особый порядок допроса оперативного сотрудника – свидетеля по уголовному делу, необходимо ли закрепить статус оперативного сотрудника как самостоятельного участника уголовного процесса или, может быть, как «особого свидетеля», допрос которого имеет определенную специфику? Так, или иначе, но молчание законодателя по поводу допроса оперативного сотрудника выглядит не совсем естественным.

Согласно доктрине доказательственного права, предпочтительнее информацию получать из первоисточников, что служит одной из гарантий достоверности доказательства. В ряде случаев в качестве первоисточника могут выступать представители негласного аппарата. Допустим ли допрос таких оперативных сотрудников в качестве свидетелей? На практике в качестве свидетелей нередко выступают руководители тех оперативных сотрудников, которые свидетельствуют в суде в качестве источников производных доказательств. Насколько такая практика правомерна? На этот вопрос в УПК РФ также нет ответа.

Резюмируя изложенное, следует прийти к выводу, что в ходе допроса оперативного сотрудника могут возникать следующие противоречия;

1) противоречия между необходимостью получения достоверных сведений об обстоятельствах совершения преступления и необходимостью зашифровки конфиденциальных источников;

2) противоречия между потребностью в познании всех обстоятельств уголовного дела и задачей сохранения в тайне сведений о тактике и организации ОРМ;

---

<sup>36</sup> Уголовный процесс. Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М.: Изд-во «Юрайт», 2013. С. 355.

3) противоречия между ведомственным интересом органа, осуществляющего ОРД, и интересами правосудия.

Объективное наличие указанных противоречий подтверждает, что их разрешение не должно находиться вне поля правового регулирования. В частности в целях решения указанных противоречий, Д.С. Злыденко предлагает в ст. 56 УПК РФ внести дополнение и предусмотреть иммунитет субъекта расследования от его допроса судом по обстоятельствам, ставшим ему известными в ходе расследования, способным сформировать новые доказательства, а не разрешить вопросы по порядку производства им следственных действий, а не подтверждать либо опровергать показания, данные в ходе следственных действий участниками уголовного судопроизводства<sup>37</sup>.

Лица, которые не могут быть допрошены в качестве свидетеля, перечислены в ч. 3 ст. 56 УПК РФ. В числе таких лиц назван адвокат. При этом, Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ в пп. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ уточнил условия, при которых допрос адвоката, защитника подозреваемого (обвиняемого и др.) возможен. Такими исключениями являются случаи «если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник» подозреваемого (обвиняемого и др.) с согласия и в интересах подозреваемого (обвиняемого и др.). Фактическим основанием такого допроса являются данные о том, что адвокату, защитнику подозреваемого (обвиняемого и др.) известны сведения об обстоятельствах, имеющих отношение к делу.

Дача показаний адвокатом, защитником подозреваемого (обвиняемого и др.) в ситуации, описанной как исключение из общего правила в п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, - это право защитника подозреваемого (обвиняемого и др.). Следователь (дознаватель и др.), суд не может отказать защитнику подозреваемого (обвиняемого и др.) в допросе, если последний заявил с согласия подзащитного ходатайство о производстве данного следственного действия в интересах подозреваемого (обвиняемого и др.). В то же время

---

<sup>37</sup> Злыденко Д.С. К вопросу о недопустимости допроса следователя в качестве свидетеля по уголовным делам // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 4 (189). С. 249-250.

следователь (дознатель и др.), суд вправе принять меры к недопущению дачи адвокатом, защитником подозреваемого (обвиняемого и др.), показаний не в интересах подзащитного и (или) на которые согласия подозреваемый (обвиняемый и др.) не давал. В любом случае такого рода показания не могут быть зафиксированы в протоколе допроса адвоката, защитника подозреваемого (обвиняемого и др.)<sup>38</sup>.

При этом важно обратить внимание на то, что из ч. 1 ст. 56 УПК РФ следует, что, давая показания на допросе в случаях, предусмотренных п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, адвокат, защитник подозреваемого (обвиняемого и др.), свидетелем не является. Между тем в п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ речь идет о его допросе не по правилам, а в качестве (т.е. как лицо, обладающее соответствующим статусом) свидетеля.

Если лицо не является свидетелем, то допроса свидетеля состояться не может. В этом случае лицо допрашивается скорее по правилам допроса свидетеля (допроса в качестве свидетеля). Соответствующую редакционную правку последовательно было бы внести в п. п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, заменив в каждом из них выражение «о допросе в качестве свидетеля» на «о допросе по правилам допроса свидетеля». Абзац 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ предлагается дополнить словами «по правилам допроса свидетеля».

Аналогичной п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ формулировкой законодатель дополнил п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Однако здесь не только урегулирована несколько иная, чем в предшествующем пункте ситуация. Тут право давать показания адвокату предоставлено и не в интересах лица, которому он оказывал юридическую помощь. Вернее, в п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не предусмотрено такого обязательного условия, что и позволило сделать соответствующий вывод. Он последователен уже потому что дополнение п. п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ было осуществлено одним и тем же Федеральным законом № 73-ФЗ. Данное обстоятельство, несомненно, указывает на то, что

---

<sup>38</sup> Рыжаков А.П. Федеральный закон от 17 апреля 2017 года N 73-ФЗ: комментарий (постатейный) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2017.

законодатель специально в п. 2 добавил, а в п. 3 не указал искомое специальное условие. На первый взгляд, все ясно. Но на деле это может привести к путанице - к различному, причем явно противоположному толкованию одного и того же правила<sup>39</sup>.

Тот факт, что в п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ речь идет не только о защитнике подозреваемого (обвиняемого и др.), но и отдельно об адвокате, позволяет заключить, что последний не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, которые противоречат интересам лица, на момент допроса являющегося по данному уголовному делу подозреваемым (обвиняемым и др.).

Иначе говоря, адвокат мог выступать в уголовном процессе в качестве адвоката (ч. 1.1 ст. 144, ч. 11 ст. 182, ч. 5 ст. 189 УПК РФ), представителя гражданского ответчика (ч. 1 ст. 55 УПК РФ), представителя потерпевшего и (или) др. (ч. 1 ст. 45 УПК РФ), а защитником того же лица по тому же уголовному делу не стать. Адвокат мог вообще не вступить в уголовный процесс в каком бы то ни было процессуальном статусе. Но к нему лицо обращалось с просьбой об оказании юридической помощи в рамках данного конкретного уголовного дела (уголовно-процессуального производства) и в связи с чем сообщало некоторую конфиденциальную информацию. В любом из этих случаев, как только лицо, которое обращалось к адвокату за юридической помощью и (или) которому таковая была им оказана, стало подозреваемым (обвиняемым и др.), адвокат не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за соответствующей помощью, вразрез с интересами данного подозреваемого (обвиняемого и др.).

Если же доверитель на момент допроса адвоката не является подозреваемым (обвиняемым и др.), для правомерности допроса адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической

---

<sup>39</sup> Рыжаков А.П. Федеральный закон от 17 апреля 2017 года N 73-ФЗ: комментарий (постатейный) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2017.

помощи, достаточно ходатайства адвоката о его допросе и согласия на допрос лица, которому адвокат оказывал юридическую помощь.

Запрет допроса такого адвоката УПК РФ вообще не предусмотрен. Такой запрет установлен ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»<sup>40</sup>. Причем редакция названной статьи не была изменена Федеральным законом № 73-ФЗ. Поэтому в ней до сих пор закреплено безусловное правило, согласно которому «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием».

Таким образом, адвокат не подлежит допросу «в качестве свидетеля» об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь. Соответствующую правку стоит в будущем внести законодателю в п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. А пока п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ целесообразно толковать с учетом положений, закрепленных в ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Следующим самостоятельным субъектом допроса, выступающим в качестве допрашиваемого лица, является эксперт, деятельность которого по своей природе является профессиональной, так как производство судебных экспертиз является профессией, т.е. занятием, которое приносит доход, в отличие от деятельности, осуществляемой специалистом в уголовном процессе<sup>41</sup>. Если в качестве эксперта в уголовном процессе назначается лицо, не занимающее должность в экспертном учреждении (см. ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

---

<sup>40</sup> Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

<sup>41</sup> Комиссарова Я.В. К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 5 (33). С. 139.



Федерации»<sup>42</sup>), но обладающее специальными знаниями, то оно становится экспертом после его назначения в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке для производства экспертизы и дачи заключения.

Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист оказывает содействие не только следователю, а «сторонам», т.е. и потерпевшему, и гражданскому истцу, и их представителям (со стороны обвинения), и обвиняемому, подозреваемому, их защитникам (со стороны защиты). При этом, право защитника «привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса» выбивается из привычной схемы «помощника следователя». Во-первых, защитник, строго говоря, в принципе не может никого «привлекать» к производству процессуальных действий, о которых идет речь в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, поскольку сам он никаких процессуальных действий не производит. Он может лишь ходатайствовать перед следователем (или дознавателем) о привлечении кого-то к участию в этом процессуальном действии. Во-вторых, совершенно очевидно, что обращаться он будет к специалисту отнюдь не для оказания «помощи» или содействия следователю.

УПК РФ участие специалиста предусмотрено как обязательное, так и возможное. Так, в досудебном производстве участие специалиста обязательно «при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно» (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). В противном случае, данные доказательства будут признаны недопустимыми, так как будут считаться полученными с нарушением норм УПК РФ и подлежат исключению из описательно-мотивировочной части приговора<sup>43</sup>.

Следует заметить, что педагог и психолог не названы в главе об иных участниках уголовного судопроизводства, но по сути выполняемых

---

<sup>42</sup> Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

<sup>43</sup> Кассационное определение Пермского краевого суда от 14.10.2010 г. по делу № 22-7344 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

обязанностей их процессуальное положение во многом сходно с положением специалиста<sup>44</sup>.

Традиционно психолог участвует в производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого имеются подтвержденные медицинской и иной документацией сведения о пребывании в психиатрических стационарах или о состоянии его на учете в психоневрологических учреждениях, прохождении им судебно-психиатрической экспертизы в прошлом, перенесенных черепно-мозговых травмах или заболеваниях, задержке в психическом развитии, отставании в период обучения в школе или неадекватном снижении трудоспособности, учебе во вспомогательной школе (психоневрологических учреждениях со специальным обучением)<sup>45</sup> (согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

Также у следователя может возникнуть необходимость в присутствии данного специалиста при производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого имеются основания подозревать у него наличие психологических проблем. Участие психолога в допросе и других следственных действиях позволит ему изучить личность несовершеннолетнего, а следователю — в последующем получить от данного специалиста заключение о целесообразности проведения психолого-психиатрической экспертизы и о вопросах, которые необходимо поставить перед экспертами, уровне психического развития, индивидуально-психологических особенностях личности, а также возможные рекомендации о конкретном виде принудительных мер воспитательного воздействия, которые будут эффективны для перевоспитания и исправления несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)<sup>46</sup>. С учетом этого целесообразно закрепить в

---

<sup>44</sup> Обзор судебной практики рассмотрения в первом полугодии 2016 года районными (городскими) судами Нижегородской области уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних (на основе анализа дел о преступлениях, предусмотренных разделом VII УК РФ «Преступления против личности»)» (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 12.10.2016) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>45</sup> Волчецкая Т. С. Основы судебной экспертологии. Калининград, 2004. С. 67.

<sup>46</sup> Потапова М.И. Роль специалиста-психолога в производстве процессуальных действий и при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 42.

действующем УПК РФ обязанность следователя при допросе с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по всем категориям уголовных дел обеспечить обязательное присутствие психолога.

Изложенное в первой главе выпускной квалификационной работы, позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Допрос является достаточно сложным и многоплановым следственным действием, которое имеет не только процессуальный, но и криминалистический, организационный, психологический, а также и этические аспекты. В уголовно-процессуальном аспекте сущность допроса определяется соотношением его роли в процессе доказывания, под которым принято понимать осуществляемую в процессуальных формах деятельность дознавателя, следователя, суда, с привлечением других участников уголовного судопроизводства, направленную на собирание, закрепление. Различия в научных подходах к рассмотрению вопроса об элементах процессуального доказывания не столь существенны.

2. Если для подозреваемого и обвиняемого дача показаний на допросе является средством защиты от подозрения и обвинения, для потерпевшего – это также защита своих прав, то свидетель выполняет свой моральный долг и правовую обязанность содействовать правосудию.

## Глава 2. Допрос как следственное действие

### 2.1. Общие правила проведения допроса

Для проведения допроса необходимы материальные и процессуальные основания.

Так, для допроса подозреваемых и обвиняемых не требуется наличие фактических оснований. А в качестве формальных оснований выступают акты, свидетельствующие о появлении данных участников уголовного процесса, которые также возлагают на следователя обязанность обеспечить их право на дачу показаний, если они не отказываются от данного процессуального действия.

Согласно ст. 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель, орган дознания выносят соответствующее постановление. При этом, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ по смыслу ч. 3 ст. 7 УПК РФ проведение следственных и процессуальных действий без возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица ведет к признанию юридически ничтожными порождаемых этими действиями и решениями последствий, помимо последствий, оговоренных в законе специально (ч. 2 ст. 157 УПК РФ)<sup>47</sup>.

Основанием для производства допроса потерпевшего является формальный акт-постановление о признании его таковым. Так, согласно п. 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»<sup>48</sup> «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается

---

<sup>47</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 г. № 343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>48</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. 2010. № 9.

исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им».

Следует заметить, что для проведения дополнительного допроса подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего, необходимы и фактические основания, в качестве которых выступают данные о том, что эти лица располагают сведениями, которые не были получены при первом допросе.

Основаниями для допроса свидетеля, исходя из положения ч. 1 ст. 56 УПК РФ, являются данные о том, что ему известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Не является основанием для признания показаний свидетелей недопустимыми доказательствами тот факт, что данные свидетели не были очевидцами преступления<sup>49</sup>. Речь, конечно же, идет о данных предположительного характера, которые имеются у следователя при принятии решения о допросе свидетеля.

Место и время проведения допроса регулируется ст. 187 УПК РФ, согласно которой, в частности, допрос производится, по месту производства предварительного расследования. В некоторых случаях, исходя из сложившихся обстоятельств или из тактических соображений, следователь вправе провести допрос в месте нахождения допрашиваемого<sup>50</sup>.

Допрос проводится, как правило, в дневное время, т.е. с 6 до 22 часов, однако в случаях, не терпящих отлагательства, - и в ночное время (ч. 3 ст. 164 УПК РФ).

К примеру, исходя из того, что у следователя после возбуждения уголовного дела имелись законные основания для допроса Т. в качестве свидетеля в ночное время, поскольку имелись основания полагать, что данному лицу могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, суд пришел к правомерному

---

<sup>49</sup> Постановление Президиума Новгородского областного суда от 07.11.2016 г. № 44у-42/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>50</sup> Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 774.

выводу о том, что права и охраняемые законом интересы Т. следователем не были нарушены<sup>51</sup>.

В ст. 191 и 425 УПК РФ установлены особенности производства допроса несовершеннолетнего лица в части его продолжительности. При этом требования, предусмотренные ч. 3 ст. 164 и ч. 4 ст. 187 УПК РФ, также распространяются и на эти категории несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Производство допросов в ночное время при отсутствии случаев, не терпящих отлагательств, вполне обоснованно и правильно может быть признано судом недопустимым доказательством. К сожалению, необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законе требования о том, что допрос не может длиться непрерывно более 4 часов (ч. 2 ст. 187 УПК РФ), также подтверждается следственной практикой.

Важно и следующее требование, предусмотренное ч. 3 ст. 187 УПК РФ, что продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на 1 час для отдыха и принятия пищи, а общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. Эти цифры взяты из продолжительности рабочего дня среднестатистического работника, что, бесспорно, является верным действием законодателя, ведь увлекающегося работой следователя может остановить только возможность признания недопустимым доказательством данных, полученных в ходе допроса при нарушении его общей продолжительности в течение дня и отсутствии вышеуказанного перерыва<sup>52</sup>.

Еще одно положение, заслуживающее внимания, - это требование ч. 4 ст. 187 УПК РФ о том, что при наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача. Действительно, у всех людей здоровье разное. Одни могут без последствий выдержать ежедневный 8-часовой допрос, для других и час в день может иметь отрицательные последствия для здоровья, вплоть до самого плохого - смерти

---

<sup>51</sup> Апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2016 г. по делу № 33-31685/2016 // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>52</sup> Захарова В.О. Правовые и нравственные аспекты продолжительности допроса на предварительном следствии // Российский следователь. 2017. № 12. С. 23.

допрашиваемого. Поэтому при необходимости следователь и сам может организовать осмотр допрашиваемого врачом для получения данного заключения, сам инициировать получение данного документа, равно как и допрашиваемый может явиться на следственное действие с заключением врача о необходимости уменьшить продолжительность допроса.

При возникновении каких-либо сомнений у следвателя последний вправе допросить доктора в качестве свидетеля о причинах сокращения продолжительности допроса и возможных последствиях в случае нарушения следвателем этой рекомендации.

Поэтому, если у следвателя действительно имеется необходимость в проведении длительных допросов в целях не нарушения законных и нравственных требований к его производству, рекомендуется:

1) строго соблюдать установленное законодателем либо заключением врача время и продолжительность производства допроса;

2) исключить случаи указания в протоколе допроса времени, не соответствующего действительности;

3) создать человеческие условия для допрашиваемого независимо от его процессуального статуса (например, предоставить возможность попить чаю, воспользоваться туалетом и т.п.), что позволит и соблюсти требования нравственного подхода к следственной деятельности, при этом не нарушая законодательство Российской Федерации;

4) при необходимости следователь сам должен инициировать получение заключения врача о рекомендуемой продолжительности допроса в целом и возможности производства допроса в частности<sup>53</sup>.

Общие правила допроса изложены в ст. 189 УПК РФ, согласно которой перед началом допроса, следователь должен удостовериться в личности вызванного на допрос, разъяснить ему права и ответственность,

---

<sup>53</sup> Захарова В.О. Этика производства следственных действий // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 15 - 19.

предусмотренную статьями 307 и 308 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)<sup>54</sup>.

Следователь должен разъяснить допрашиваемому его право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и близких родственников, а также предупредить о том, что данные показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу и в случае последующего отказа от них. Исключением является случай, если показания были получены с нарушением требований УПК РФ.

Однако, одной из актуальных проблем является выполнение этих законодательных предписаний. В частности возникает вопрос: что значит разъяснить порядок производства допроса и как это сделать? Ввиду сложной системы уголовно-процессуального права, предполагающей нормы общей и особенной части, отсылочные гипотезы и диспозиции и еще много нюансов современной юридической техники, такой порядок определяется требованиями нескольких десятков статей, рассредоточенных по разным разделам и главам УПК РФ. Это и нормы-принципы, и положения о процессуальном статусе отдельных участвующих лиц, и каноны доказательственного права, и общие условия предварительного расследования, и общие правила проведения следственных действий, и, наконец, особенности производства, фиксации хода и результатов конкретных познавательных процедур. Кроме того, на современную следственную практику оказывают регулятивное воздействие некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека. Таким образом, для полноценного разъяснения допрашиваемым лицам порядка этого следственного действия следователю фактически надо превращаться в вузовского преподавателя и знакомить их с полным учебным курсом уголовно-

---

<sup>54</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.



процессуального права, по крайней мере, досудебного производства, что выглядит более чем абсурдным<sup>55</sup>.

В связи с этим практика нашла более простой и быстрый «способ» выполнения данного законодательного предписания, состоящий в простом уклонении следователей от выполнения подобной обязанности. Даже используемые в практической деятельности бланки протоколов допросов не содержат ни единого намека на разъяснение участвующим лицам порядка производства следственного действия, что заслуживает исключительно негативной оценки и резко снижает уровень защиты прав и свобод личности, вовлекаемой в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений, не говоря уже о полном игнорировании элементарной этики.

Представляется, что выход из сложившейся ситуации может быть найден лишь посредством надлежащего методического обеспечения следственной деятельности и формирования некоего унифицированного и короткого перечня базовых тезисов, позволяющих в доступной форме объяснить дилетанту сущность, цели, задачи допроса, обязанности и последовательность действий участвующих лиц, а также потенциальные возможности воздействия на них следователя при неподчинении его законным требованиям. Вполне допустимо включить данный перечень прямо в бланк соответствующего протокола.

Следующий аспект связан с практической технологией разъяснения прав допрашиваемому лицу. В данном случае следователи либо вообще уклоняются от разъяснения прав участвующим в допросе лицам, заставляя их просто расписаться в соответствующей графе протокола, тем самым имитируют выполнение предусмотренных законом требований (подобный механизм весьма распространен в отношении необразованных, малограмотных, находящихся на нижних ступенях социальной лестницы субъектов, склонных полностью доверять любым действиям сотрудников правоохранительных органов именно

---

<sup>55</sup> Россинский С.Б. Об этических проблемах допроса на предварительном следствии // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 114.

из непонимания их сути)<sup>56</sup>. Либо начинают быстро и монотонно зачитывать допрашиваемому все его права, предусмотренные соответствующим уголовно-процессуальным статусом: от возбуждения уголовного дела до участия в суде надзорной инстанции (такая технология получила распространение в отношении лиц с высоким уровнем правовой культуры или при использовании технических средств аудио-, видеофиксации). Подобная крайность, видимо, и является результатом недопонимания следственными работниками замысла ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Но такая технология тоже не имеет никакой практической пользы, а, наоборот, несет один лишь вред ввиду того, что нормальный человек просто не способен уловить и уяснить столь объемный массив быстро и монотонно доводимой до него информации и, тем более, сообразить, какие из перечисленных прав имеют отношение к проводимому следственному действию.

Решение указанной проблемы видится в формировании принципиально иной правоприменительной практики разъяснения допрашиваемому лицу его процессуальных прав. В связи с этим представляется разумной прикладная технология, основанная на следующих тезисах:

а) следователь не должен разъяснять все права, составляющие процессуальный статус допрашиваемого лица. В полном объеме эти права разъясняются лишь при наделении субъекта данным статусом (при задержании подозреваемого, предъявлении обвинения, признании потерпевшим) или в подготовительной части судебного заседания. Исключение составляют только права свидетеля, специалиста, понятого и других субъектов, участие которых в уголовном деле ограничено рамками данного следственного действия. Вместе с тем следователь не вправе забывать о возложенной на него государством ответственности за обеспечение установленных законом процессуальных гарантий, поэтому в каждом случае производства допроса ему надлежит выяснять у участников, не нуждаются ли они в дополнительном (повторном)

---

<sup>56</sup> Россинский С.Б. Об этических проблемах допроса на предварительном следствии // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 115.

разъяснении всех прав. В случае поступления подобного ходатайства права разъясняются заново в полном объеме;

б) участнику допроса разъясняются лишь права, вытекающие из его содержания, т.е. подлежащие использованию в связи с проведением конкретного следственного действия, В связи с этим целесообразно разработать унифицированный перечень подобных прав применительно к каждому участнику допроса, включив их в бланки соответствующих протоколов;

в) в необходимых случаях участнику допроса должны быть разъяснены его специальные права (право на свидетельский иммунитет, право ходатайствовать о применении мер безопасности и т.д.), а при нежелании воспользоваться данными правами – предупредить о возможных негативных последствиях, например об использовании их показаний в качестве доказательств по уголовному делу;

г) в каждом случае следователю надлежит выяснять, в какой форме участник предпочитает знакомиться со своими процессуальными правами (посредством личного прочтения, посредством оглашения следователем или посредством оглашения защитником или предстателем);

д) устное оглашение прав должно осуществляться в форме, доступной для восприятия и усвоения соответствующим участником. В перспективе представляется возможным использование в этих целях специальных технических средств, воспроизводящих аудиозапись разъяснения прав профессиональным диктором;

е) после ознакомления с правами, следователь обязан выяснить у соответствующего участника, понятны ли ему эти права, не имеет ли он вопросов, и при поступлении соответствующего ходатайства сделать дополнительные пояснения<sup>57</sup>.

---

<sup>57</sup> Россинский С.Б. Об этических проблемах допроса на предварительном следствии // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 116.

В соответствии с ч. 2 ст. 189 УПК РФ следователь свободен в выборе тактики допроса. Исключением является установленный законодателем запрет задавать наводящие вопросы.

На практике следователи и дознаватели нередко прибегают к обману с целью получения тех или иных показаний при проведении допросов и других следственных действий, рассматривая это как тактический прием. Действительно, в силу требований ч. 2 ст. 189 УПК РФ следователь свободен в выборе тактики допроса, однако следует учитывать, что никакие тактические приемы, примененные при проведении следственного действия, не должны приводить к нарушению прав участников уголовного процесса. В случаях, когда такие нарушения все-таки наступили, их следует рассматривать как основание для признания полученного доказательства недопустимым<sup>58</sup>.

Так, в апелляционном представлении государственный обвинитель Всеволожской городской прокуратуры С. просил приговор отменить ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам, установленным судом, а также в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Считает что, вывод суда о нарушениях требований ч. 2 ст. 190 УПК РФ, допущенных в ходе допросов свидетелей и потерпевшего, является необоснованным, поскольку в силу ч. 2 ст. 189 УПК РФ следователь свободен при выборе тактики допроса, в том числе имеет право записать показания, данные в свободном изложении. Оценка же стилистики изложения следователем показаний не входит в компетенцию суда. Одинаковость показаний разных свидетелей, в том числе данных в судебном заседании, при описании одних и тех же событий, свидетельствует лишь о том, что факты и результаты этих событий зафиксированы правильно.

В результате апелляционным судом было признано, что в нарушение требований ч. 2 ст. 190 УПК РФ показания потерпевшего изложены в искаженном виде, искажены обстоятельства преступления, возможная дата

---

<sup>58</sup> Купрейченко С.В. Введение в заблуждение и обман в уголовном процессе: соотношение понятий, последствия и процессуальное реагирование // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 148.

преступления, владелец ноутбука, хищение, кроме ноутбука, продуктов и спиртного, противоречит материалам дела, не соответствует показаниям потерпевшего, изложенным в протоколе судебного заседания<sup>59</sup>.

Общим правилом применения любого тактического приема является норма ст. 21 Конституции РФ<sup>60</sup>, согласно которой «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может без предварительного согласия быть подвергнут научным или иным опытам».

В доктрине приводя различные классификации тактических приемов допроса, направленных на разоблачение ложных показаний<sup>61</sup>.

В целом же тактические приемы целесообразно классифицировать на три группы в зависимости от вида используемого следователем способа воздействия.

1. Тактические приемы, основанные на логическом убеждении допрашиваемого, предполагают воздействие на мышление лица, например, посредством предъявления доказательств или использования пробелов и противоречий в полученных показаниях.

2. Тактические приемы, в чьей основе воздействие на эмоционально-нравственную сферу личности и использование ее положительных качеств: совести, сострадания, дружбы, долга.

3. Тактические приемы, основанные на использовании психологических закономерностей и психологическом воздействии. Например, изменение темпа

---

<sup>59</sup> Определение Ленинградского областного суда от 03.04.2013 г. № 22А-490/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>60</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

<sup>61</sup> См., например: Закаляпин Д.В., Доценко С.П. Некоторые тактические приемы разоблачения ложных показаний в ходе проведения допроса // В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ Международная научно-практическая конференция. Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт (Россия); Словацкий университет святых Кирилла и Мефодия (Словакия); Словацкий технологический университет в Братиславе (Словакия); Северо-Кавказский федеральный университет, Институт информационных технологий и телекоммуникаций (Россия); Филиал ВНИИ МВД России по СКФО (Россия). 2013. С. 42-45.

допроса, использование фактора внезапности, «психологические ловушки» и «следственные хитрости»<sup>62</sup>.

Во всех случаях применяемые следователем при допросе тактические приемы должны соответствовать определенным требованиям допустимости доказательств, к которым, в частности, относятся: законность, этичность, избирательность воздействия.

Основной формой фиксации хода и результатов допроса является составление протокола, по требованиям, предусмотренным ст. 166 УПК РФ.

Показания допрашиваемого, согласно требованиям ст. 190 УПК РФ, записываются от первого лица, что позволяет избегать ненужных преобразований. Следователь не вправе произвольно изменять показания допрашиваемого. По возможности показания записываются дословно, сохраняя при этом специфические слова и выражения, которые свойственны языку допрашиваемого лица и позволяют точно передать смысл его сообщения.

По ходатайству допрашиваемого следователь предоставляет ему возможность изложить показания собственноручно, но только после дачи допрашиваемым показаний в форме свободного рассказа<sup>63</sup>.

Все вопросы, которые задавал следователь и ответы на них должны отражаться в протоколе в строгой последовательности их постановки. В случае если допрашиваемый на какие-то вопросы отказывался отвечать, то необходимо отразить в протоколе мотивы отвода данного вопроса.

В протоколе необходимо также отразить и факт предъявления допрашиваемому лицу вещественных доказательств и данные по этому поводу пояснения.

Следует обратить внимание на правила, по которым удостоверяется содержание протокола допроса. Прежде всего, допрашиваемый должен быть ознакомлен с протоколом путем личного прочтения или путем оглашения протокола вслух следователем. После чего допрашиваемый может внести

---

<sup>62</sup> Лифанова М.В. Предъявление доказательств как способ разоблачения ложных показаний на предварительном следствии // Вестник ВЭГУ. 2016. № 6 (86). С. 31.

<sup>63</sup> Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. С. 121.

какие-либо изменения, дополнения, замечания. Факт ознакомления допрашиваемый должен удостоверить своей подписью, подписывая при этом каждую страницу протокола. Протокол подписывают и другие участники допроса. В случае, если отказа допрашиваемого от подписания протокола, об этом должна быть сделана соответствующая отметка. Если в силу физических недостатков или состояния здоровья допрашиваемого, то протокол может быть подписан его законным представителем, защитником, понятыми, с указанием причины по которой протокол не может быть подписан лично допрашиваемым лицом.

УПК РФ предоставляет возможность фиксировать ход и результаты допроса с помощью технических средств, а именно проводить фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемку.

УПК РФ не регламентирует конкретные случаи, в которых при допросе обязательно должны применяться те или иные технические средства фиксации. В литературе приводится множество случаев, когда использование технических средств является не только целесообразным, но необходимым<sup>64</sup>.

С.А. Шейфер, называет также другие случаи, при которых особенно целесообразно применение технических средств фиксации допроса. К примеру, показания, полученные с помощью переводчика или в другом регионе, глухонемых<sup>65</sup>.

Действительно, к примеру, при допросе несовершеннолетних является правильным использование такого технического средства как видеокамеры либо диктофона. Применение аудио- или видеозаписи позволяет полно и точно отразить речевые особенности допрашиваемого и исключает возможность заинтересованных лиц в заявлениях о якобы применявшихся незаконных приемах. При этом на любом этапе расследования, а также рассмотрения

---

<sup>64</sup> Татьяна Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): дисс. ... докт. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 285-289; Ложкин С. Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних: дисс.... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 192-194.

<sup>65</sup> Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. С. 122.

уголовного дела представляется объективная возможность проверки законности и обоснованности допроса, оценки полученных в результате его производства показаний<sup>66</sup>.

Представляется, что в УПК РФ необходимо закрепить конкретные ситуации, при которых в обязательном порядке должны применяться технические средства фиксации процесса и результатов допроса. При этом, порядок применения технических средств фиксации процесса и результатов допроса нуждается в конкретной законодательной регламентации<sup>67</sup>.

Поэтому ч. 4 ст.189 УПК РФ целесообразно дополнить следующим рекомендательным предложением: «фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемку следует осуществлять при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений в случаях допроса несовершеннолетних, а также лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии или при наличии сомнений в их психическом состоянии, а также допроса, проводимого с участием переводчика и сурдопереводчика».

Перед началом допроса, проводимого с помощью технических средств фиксации, следователь (дознатель) должен убедиться в готовности к применению данных технических средств, а затем уже приступить к непосредственному допросу. При этом обязательно необходимо огласить правовые основания и условия применения технических средств.

На заключительном этапе допроса следователь (дознатель) должен просмотреть видеозаписи допроса, скопировать полученную видеозапись на электронный носитель информации, упаковать данный носитель и удостоверить соответствующими подписями<sup>68</sup>.

Следует заметить, что применение технических средств при допросе не является исключаяющим основной способ фиксации хода и результатов

---

<sup>66</sup> Громова И.С., Милованова М.М. К вопросу о тактике допроса несовершеннолетних // Сб.: Экономика, Право, мораль в современном обществе Сборник материалов студенческих научных исследований в области экономики, права, социологии и других наук. Под общ. ред. А.В. Шарковой., О.Н. Васильевой. М., 2016. С. 169.

<sup>67</sup> Миленин Ю.Н. Особенности производства допроса с применением технических средств фиксации информации // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 63.

<sup>68</sup> Соколов А.Б. Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего // Уголовное право. - 2016. - № 2. - С. 128.



следственного действия - протокола. Протоколирование по-прежнему является обязательным средством фиксации.

На практике возникает вопрос о том, являются ли сведения, полученные с помощью полиграфа, доказательствами в уголовном процессе?

В перечне доказательств, указанном в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, сведения, полученные с помощью полиграфа, не содержатся. Следовательно, УПК РФ не предоставляет возможности использования подобных сведений в качестве доказательств в уголовном процессе.

Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что результаты исследования с использованием детектора лжи (полиграфа) не отвечают требованиям, предъявляемым законом к доказательствам, в том числе требованию достоверности, использование такого рода исследований применяется на стадии предварительного расследования в целях выработки и проверки следственных версий, результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа не являются доказательством, а используются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий<sup>69</sup>. Таким образом, сведения, полученные с помощью полиграфа, не являются доказательствами и используются только для проверки информации.

Таким образом, допрос как следственное действие включает в себя не только познавательные, но и удостоверительные операции, которыми оно завершается. Полученная при воспроизведении информация должна быть удостоверена в протоколе допроса.

## 2.2. Особенности допроса отдельных участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве

Организация допроса зависит от допрашиваемого лица. Так, при подготовке к допросу подозреваемого и обвиняемого необходимо собрать

---

<sup>69</sup> См., например: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.03.2017 г. № 59-АПУ17-3 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

сведения о личности допрашиваемого, изучить материалы уголовного дела и иную информацию, спланировать предстоящий допрос. Производятся и другие следственные действия для собирания необходимых доказательств. Если говорить о допросе свидетелей и потерпевших, то организационно-подготовительные действия незначительны по объему. В силу того, что допрос свидетелей — это распространенное следственное действие, следователь не способен проводить такой объем подготовительных операций.

От процессуального статуса допрашиваемого лица зависит и сама процедура допроса.

В ст. 76 УПК РФ прямо указывает, что показания подозреваемого - это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства.

Основной частью предмета показаний обвиняемого являются сведения по существу предъявленного ему обвинения (ч. 1 ст. 77 УПК РФ). Обвиняемый в отличие от других участников, на первом допросе может отказаться от дачи показаний. Однако по поводу права обвиняемого отказаться от дачи показаний вызывает множество споров среди правоведов.

Так, одни ученые полагают, что следователь должен осуществить допрос незамедлительно после предъявления лицу обвинения, руководствуясь требованиями, указанными в ч. 3 ст. 50 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ<sup>70</sup>. Согласно п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый может хранить молчание. Но данная позиция не является основанием для освобождения следователя от обязанности составления протокола допроса, потому что его главная цель - предоставить возможность обвиняемому высказать свою позицию, привести аргументы, факты и доводы. Обвиняемый вправе заявить об отказе давать показания в любой момент проведения допроса. Отказ может быть как полным, так и частичным, т.е. на конкретные вопросы, ставящие, по мнению обвиняемого, его в неловкое положение. Правовое значение возможности отказа от дачи

---

<sup>70</sup> Уголовный процесс: Учебник для юридических вузов / Под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 445.

показаний заключается в запрете толкования его против интересов обвиняемого, кроме этого, в запрете после первого отказа проводить повторный допрос. В соответствии с ч. 4 ст. 173 УПК РФ при отказе обвиняемого от дачи показаний в первый раз его очередной допрос по этому же обвинению или получение от него сообщения в ходе иных следственных мероприятий (например, при проведении обыска) может быть осуществлено исключительно по просьбе самого обвиняемого либо после получения от него согласия.

А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский считают, что данное правило закрепляет запрет насильственного воздействия в отношении обвиняемого с помощью многочисленных повторных допросов<sup>71</sup>. Но допрос относительно измененного или нового обвинения осуществляется без просьбы обвиняемого. Также обвиняемый вправе дать показания на любом этапе расследования. Его ходатайство о проведении повторного допроса должно быть удовлетворено независимо от отказа или согласия на дачу показаний во время первого допроса.

Общие правила допроса обвиняемого регламентированы ст. ст. 189 и 173 УПК РФ. Отличительной особенностью данного вида допроса является обязанность следователя в самом начале получить ответы обвиняемого на следующие вопросы: признает ли он свою вину; хочет ли дать необходимые показания относительно предъявленного обвинения и какой он выберет язык. Если обвиняемый не желает давать показания, то следователь или дознаватель фиксирует данный факт в протоколе допроса.

А.Я. Аснис и Д.В. Кравченко считают, что после первого отказа обвиняемым от дачи показаний уполномоченные лица могут пытаться неоднократно вызывать лицо с целью повторной дачи показаний, несмотря на прямой запрет делать это без заявления лица (ч. 4 ст. 173 УПК РФ)<sup>72</sup>. В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 2 сентября 2014 г. по уголовному делу № 22-5241/14 указано, что факт

<sup>71</sup> Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. М.: КНОРУС, 2008. С. 704.

<sup>72</sup> Аснис А.Я., Кравченко Д.В. О некоторых вопросах, связанных с конституционным правом не свидетельствовать против себя, в российской уголовной правоприменительной практике // Адвокат. 2015. № 5. С. 7.

неподачи заявления обвиняемым о даче показаний не является основанием для отказа, потому что в протоколе допроса обвиняемого указано, что обвиняемый желает отвечать на вопросы и не отказывается от дачи показаний<sup>73</sup>. Председатель суда Еврейской автономной области в своем Постановлении от 22 июля 2013 г. по делу № 4-А-45/2013 указал, что факт отказа обвиняемого от дачи показаний «абсолютно не ограничивает следователя в вызове подследственного, так же как и не снимает обязанности с последнего явиться в назначенный срок по вызову»<sup>74</sup>. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Волгоградской области от 7 мая 2013 г. № 22-1692/13 содержит аналогичное мнение об отсутствии нарушений при попытках повторного допроса без проявления инициативы обвиняемого, исходя из того что «при добровольной даче им показаний присутствовал защитник»<sup>75</sup>. Вышеназванные случаи из судебной практики свидетельствуют о том, что в процессе предварительного расследования допрашиваемые лица, отказывающиеся от дачи показаний, подвергаются давлению. По мнению Э.Х. Сиратовой, такая правоприменительная практика не представляется правильной с правовой точки зрения и с течением времени может выступить в качестве предмета рассмотрения Конституционного Суда РФ<sup>76</sup>.

К сожалению, часто следователи, не тратя времени на выяснение вопроса о том, хочет ли обвиняемый давать показания по делу против себя или нет, «опускают» конституционную норму и сразу начинают проводить допрос. Юридически протокол допроса заполняется согласно требованиям закона, а фактически обвиняемый лишается конституционного права не

---

<sup>73</sup> Определение Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 02.09.2014 г. по уголовному делу № 22-5241/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>74</sup> Постановление Суда Еврейской автономной области от 22.07.2013 г. по делу № 4-А-45/2013 «Постановление и решение суда по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, оставлены без изменения, поскольку в описательно-мотивировочных частях указанных судебных актов были допущены технические опечатки в части указания даты совершения административного правонарушения» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>75</sup> Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Волгоградской области от 07.05.2013 г. № 22-1692/13 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>76</sup> Сиратова Э.Х. Заявление об отказе в даче показаний на основании статьи 51 Конституции РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 4 (7). С. 114.

свидетельствовать против самого себя<sup>77</sup>. В связи с этим представляется целесообразным зафиксировать и конкретизировать требования ст. 51 Конституции РФ в уголовно-процессуальном законодательстве. В частности в ч. 2 ст. 173 УПК РФ необходимо внести дополнение, прямо указав, что в начале допроса следователь должен разъяснить лицу право на отказ от дачи показания, а также зафиксировать факт добровольности дачи обвиняемым показаний путем получения от него подписи<sup>78</sup>.

Как следует из ч. 2 ст. 78 и ч. 2 ст. 79 УПК РФ, предметом показаний свидетелей и потерпевших являются все известные им обстоятельства, которые имеют отношение к делу, включая и взаимоотношения с подозреваемым, обвиняемым<sup>79</sup>. В предмет показаний свидетеля также должны входить сведения о воспринятых фактах, т.е. о тех фактах, которые лицо воспринимало с помощью своих органов чувств. При этом полнота и объективность восприятия, и запечатления зависят от формы восприятия (произвольная и произвольная), личностных установок, эмоционального отношения к воспринимаемым событиям и фактам, особенностей органов чувств свидетеля, а также от влияния внешних условий, в которых проходило восприятие. Поэтому для правильной оценки показаний свидетелей необходимо в ходе допросов получить информацию об условиях, в которых происходило восприятие, и о субъективном состоянии допрашиваемых<sup>80</sup>.

Проверку показаний потерпевшего и свидетеля осуществляют дознаватель, следователь, прокурор и суд. В процессе проверки показаний потерпевшего и свидетеля их показания сопоставляются с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, т.е. должны соотноситься с другими доказательствами и проверяться в совокупности по делу. При

---

<sup>77</sup> Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2005. С. 46.

<sup>78</sup> Гриненко А.В., Алонцева Е.Ю. Отказ обвиняемого от показаний // Российский следователь. 2017. № 17. С. 17.

<sup>79</sup> Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 126.

<sup>80</sup> Вологина Е.В. Психология допроса свидетелей и потерпевших // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2015. № 1 (4). С. 251.

обнаружении противоречий в показаниях свидетеля исследуется каждое доказательство и выясняются обнаружившиеся противоречия<sup>81</sup>.

Так, к примеру, просьба осужденного привлечь к уголовной ответственности потерпевшего ФИО25 и свидетеля ФИО26 за дачу ложных показаний, не основана на законе, поскольку показания потерпевшего и свидетеля даны в соответствии с УПК РФ, оснований сомневаться в правдивости данных показаний у суда не имеется. Показания свидетеля ФИО28 и потерпевшего ФИО27 логичны, последовательны, согласуются между собой и с иными, собранными по делу доказательствами. Так, свидетель ФИО29 показала, что видела, как К. выходил из двора дома ФИО30 в руках у него был мешок белого цвета, который был наполнен полностью, а в правой руке К. держал металлический предмет квадратной формы со сквозным отверстием круглой формы похожий на плиту. Потерпевший ФИО31 так же сообщил, что видел, как К. выходил из двора его дома, держа при этом металлическую плиту и мешок белого цвета. Стоимость похищенной плиты подтверждается материалами дела.

При постановлении приговора суд обоснованно принял за основу показания потерпевшего, свидетелей, данные ими в ходе предварительного следствия по уголовному делу и в судебном заседании, поскольку данные показания являются полными, последовательными, согласующимися между собой и с материалами уголовного дела<sup>82</sup>.

Таким образом, процессуальный аспект допроса свидетелей и потерпевших состоит в том, что его проведение регламентировано нормами УПК РФ, совокупность которых образует институт уголовно-процессуального права и охватывающий основания проведения допроса, права свидетелей и потерпевших, привлекаемых к участию в допросе, предписания, определяющие содержание познавательных и удостоверительных операций, меры

---

<sup>81</sup> Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 128.

<sup>82</sup> Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 26.08.2015 г. по делу № 22-5166/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

принуждения, которые могут быть применены к недобросовестным участникам.

Учитывая масштабы влияния организованных преступных группировок, особое место необходимо уделять защите свидетелей. Базисные положения противодействия давлению на участников уголовного судопроизводства регламентированы Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»<sup>83</sup>.

Институт засекреченных свидетелей появился 1 июля 2002 года с введением в действие УПК РФ, согласно ч. 3 ст. 11 которого, при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в отношении указанных лиц меры безопасности. Одной из мер безопасности, согласно УПК РФ, является сохранение в тайне подлинных анкетных данных свидетелей и потерпевших, которым в связи с дачей ими показаний по уголовному делу угрожают убийством, применением насилия, уничтожением, повреждением имущества<sup>84</sup>.

Важно обратить внимание на то, что на практике встречаются случаи, когда лицо умышленно вводит следователя в заблуждение относительно наличия угроз в его адрес. При этом, практика применения допроса под псевдонимом, показывает, что «так называемые «засекреченные» свидетели появляются именно по тем делам, по которым явно не хватает доказательств для вынесения обвинительного приговора. Чаще всего заинтересованность в этом проявляют некоторые сотрудники оперативных служб (иногда и сами

---

<sup>83</sup> Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

<sup>84</sup> Жадяева М.А. Допрос потерпевших и свидетелей как основной источник информации при расследовании групповых преступлений // В сборнике: II Юридические чтения материалы заочной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. 2016. С. 55.

следователи), осуществлявшие оперативное сопровождение по уголовному делу. И один факт предупреждения лица, допрошенного под псевдонимом, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний явно не спасает. В данном случае они понимают, что если лицо будет выступать под своим реальным именем, то грамотный адвокат всегда сможет вывести его «на чистую воду». При этом следует признать - такой вариант развития событий довольно редкий, и в данном случае это связано с угрозой уголовной ответственности за фальсификацию доказательств»<sup>85</sup>.

В данном случае, в целях избегания ошибок в правоприменительной практике, необходимо использовать следственные, оперативные и иные методы проверки сведений, которые сообщают свидетели под псевдонимом, в том числе о наличии угроз в отношении него. Это позволит обеспечить законность при принятии решений о допросе свидетеля под псевдонимом.

В действующем уголовно-процессуальном законе не указаны особенности присвоения псевдонима.

Л.В. Брусницын считает, что «в российском уголовном судопроизводстве предпочтительнее использовать буквы алфавита, поскольку использование в качестве псевдонима вымышленного имени опасно повторением настоящих персоналий другого гражданина, пусть даже и маловероятным, а употребление идентификационных номеров может вызвать затруднения в их запоминании участниками уголовного судопроизводства»<sup>86</sup>.

В ст. 205 УПК РФ регламентирована процедура допроса эксперта следователем, а правовое регулирование его допроса в судебном заседании установлено в ст. 282 УПК РФ. Думается, что предмет такого допроса и дачи показаний экспертом должен иметь определенные границы. Все вопросы и содержание показаний должно касаться только самого экспертного заключения,

---

<sup>85</sup> Надуев М.Н. Методы проверки и оценки оснований для применения допроса под псевдонимом как меры безопасности в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на европейском Севере Материалы Итоговой (тринадцатой) Всероссийской научно-практической конференции. Коми республиканская академия государственной службы и управления. 2014. С. 124.

<sup>86</sup> Брусницын Л.В. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1. С. 24.



методов, которые были использованы экспертом при исследовании, пояснении специальных терминов и т.п.

В частности, на это обстоятельство прямо указывает содержание ч. 2 ст. 205 УПК РФ: эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если он не относится к предмету данной экспертизы. Это логично, так как в отличие, например, от свидетеля или потерпевшего, эксперт ничего не может сообщить о предмете доказывания, то есть об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Круг его сведений а priori ограничен только ответами на вопросы постановления (определения суда) о назначении экспертизы. Например, дознаватель или следователь (суд) не могут задавать эксперту вопросы относительно сведений, полученных экспертом при объяснении потерпевшим (подозреваемым или обвиняемым) обстоятельств совершения преступления<sup>87</sup>.

Сама процедура допроса формально указана в ст. 205 УПК РФ, однако в ней ничего не сказано об обязанности предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного показания и за отказ от дачи показаний, как это предусмотрено при допросе свидетеля и потерпевшего.

Поскольку протокол допроса эксперта составляется на основании ч. 3 ст. 205 УПК РФ по процедуре, установленной в ст. ст. 166-167 УПК РФ, целесообразным дополнить содержание ст. 205 УПК РФ обязанностью разъяснения следователем (дознавателем) эксперту при его допросе оснований уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложного показания. По аналогии следует включить идентичные дополнений и в содержание ст. 282 УПК РФ о допросе эксперта в судебном заседании.

---

<sup>87</sup> Епихин А.Ю. Совершенствование статуса эксперта в российском уголовно-процессуальном законодательстве: взаимосвязь норм УК РФ и УПК РФ // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации региональных организаций к условиям глобализации правовых и экономических отношений Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Батыревского филиала ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» / Ред. коллегия: Н. В. Тумаланов, Л.В. Лялина, Т.В. Яковлева, М.В. Шоркина; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» Батыревский филиал; Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2014. С. 33.

Определенными особенностями отличается допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, процессуальная процедура которого регламентирована в отдельной статье уголовно-процессуального закона (ст. 425 УПК РФ).

Гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего при его проведении, выступает необходимость соблюдения целого ряда правил и ограничений, в числе которых:

- максимальная продолжительность допроса (ч. 1 ст. 425 УПК РФ);
- порядок вызова несовершеннолетнего на допрос (ст. 424 УПК РФ);
- дополнительные участники допроса (психолог и педагог);
- участие законного представителя (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ);
- обязательное участие защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

Закон признает недопустимым применение в следственных действиях насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в нем лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). В этой связи участвующий в допросе защитник обязан, в частности, реагировать не только на процессуальные, но и на тактические нарушения, допускаемые следователем или дознавателем. Следует своевременно пресекать недопустимые по отношению к несовершеннолетнему приемы допроса (в т. ч. резкий и агрессивный тон в общении, разного рода придирки к словам, угрозы привлечь родителей к ответственности, показное неуважение, унижение человеческого достоинства и т.п.)<sup>88</sup>. Обеспечивая защиту несовершеннолетнего в ходе следственных действий, защитник не должен превращаться в «пассивного созерцателя»<sup>89</sup>.

С учетом обстоятельств уголовного дела, хода и ожидаемых результатов следственного действия защитник может использовать свое право задавать

---

<sup>88</sup> Костенко К.А. Недопустимые способы воздействия на несовершеннолетнего при производстве следственных действий / Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Материалы межд. научно-практ. конференции (Москва, 13 февраля 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 449-453.

<sup>89</sup> Яруллина Л.А. Адвокат: защитник или понятой? / Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России. Материалы конференции / Под ред. Еникеева З.Д. УФА: БашГУ, 2005. Часть 5. С. 134-138.

вопросы несовершеннолетнему подзащитному (ч. 2 ст. 53 УПК РФ). В случае их поступления он должен проследить, чтобы каждый заданный им вопрос (в т. ч. отклоненный следователем или дознавателем), и прозвучавшие ответы были занесены в протокол следственного действия в полном объеме.

В УПК РФ отсутствуют пояснения относительно того, при наличии каких обстоятельств и в каких именно случаях вопрос, заданный защитником несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому, может быть отклонен следователем и дознавателем. Их усмотрение при этом может подпадать под действие ч. 2 ст. 189 УПК РФ, запрещающей задавать наводящие вопросы. Между тем, дозволение представителям одной стороны отклонять вопросы другой без объяснения причин, никак не согласуется с принципами состязательности (ст. 15 УПК РФ) и охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Справедливым будет являться положение, при котором в законе будет предусмотрена обязанность следователя и дознавателя указывать в протоколе причину, по которой вопрос, заданный защитником в ходе следственного действия, был отклонен<sup>90</sup>.

Согласно предписаниям уголовно-процессуального закона в производстве следственных действий, наряду с адвокатом-защитником вправе принимать участие законный представитель (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ). В публикациях процессуалистов данное право оценивается весьма неоднозначно. Одним авторам роль законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого видится в том, что его присутствие помогает следователю установить контакт с несовершеннолетним с целью получения от него полных и правдивых показаний<sup>91</sup>. Данное мнение выглядит далеко не бесспорным, в виду того, что законный представитель не является участником уголовного судопроизводства, который (помимо всего прочего), призван

---

<sup>90</sup> Корякина З.И. Обеспечение права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при участии его в следственных действиях // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2018. № 1 (09). С. 57.

<sup>91</sup> Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М.: Юриспруденция, 2006. С. 432.

оказывать содействие должностному лицу, осуществляющему уголовное преследование. Другие авторы в своих работах пишут о том, что «... законодателю следовало бы предусмотреть возможность участия законных представителей в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с разрешения следователя (исходя из обстоятельств дела), как это сделано в отношении иных следственных действий, поскольку участие родителей в допросе может негативно повлиять на процесс получения показаний вообще, и, достоверных показаний в частности»<sup>92</sup>.

В уголовно-процессуальном регулировании вопрос участия законного представителя в досудебном уголовном судопроизводстве не решается в императивном контексте. Поскольку, как указано в ст. 48 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого к участию привлекаются в обязательном порядке, установленном ст. ст. 426 и 428 УПК РФ. Вместе с тем данное законодательное предписание нивелируется при применении ст. 426 УПК РФ, т.е. когда его участие в следственных действиях отнесено на усмотрение как следователя, так и самого законного представителя. Аналогичный порядок существует также и в судебном производстве, где неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрение уголовного дела, если суд не найдет его участие необходимым (ч. 3 ст. 428 УПК РФ). Причем независимо от того, желает ли того сам несовершеннолетний.

Как показывает изучение следственной практики, пренебрежение мнением несовершеннолетнего относительно наличия или отсутствия необходимости обеспечить участие законного представителя в следственном действии может привести к отказу его от дачи показаний или даче заведомо ложных. Для предотвращения таких случаев представляется нужным узнавать и учитывать мнение подвергнутого уголовному преследованию

---

<sup>92</sup> Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2007. С. 76.

несовершеннолетнего об участии законного представителя в его допросе и иных следственных действиях. Но в любом случае «... законные представители могут воздержаться от участия в допросе и их отказ не должен влечь за собой блокирование производства следственных действий»<sup>93</sup>. Процессуалисты правильно отмечают в своих трудах, что «... осуществление следственных действий при отказе законного представителя является вполне допустимым, если учесть, что они производятся с участием защитника и соблюдением всех иных требований закона»<sup>94</sup>.

Для того чтобы использовать право участия в допросе либо отказаться от этого, законные представители должны быть заранее уведомлены о запланированных в отношении несовершеннолетних следственных и иных процессуальных действиях. В противном случае неучастие в нем законного представителя надлежит признавать нарушением права на защиту ввиду уклонения следователя или дознавателя от выполнения обязанности по обеспечению его участия от обязанности обеспечить его участие. Следователю (дознавателю) следует при любых обстоятельствах создать надлежащие процессуальные и организационные условия для реализации права участия в следственных действиях, чтобы при желании законный представитель мог им воспользоваться.

Таким образом, в части регламентации производства допроса в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых необходимо ч. 1 ст. 425 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. Перерыв также может быть предоставлен следователем, дознавателем по инициативе (ходатайству) защитника или несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.

---

<sup>93</sup> Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 75.

<sup>94</sup> Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: комментарий. М.: Экзамен, 2005. С. 487.

В заключение второй главы выпускной квалификационной работы, следует сделать некоторые выводы.

1. В УПК РФ необходимо закрепить конкретные ситуации, при которых в обязательном порядке должны применяться технические средства фиксации процесса и результатов допроса. Поэтому ч. 4 ст.189 УПК РФ целесообразно дополнить следующим рекомендательным предложением: «фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемку следует осуществлять при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений в случаях допроса несовершеннолетних, а также лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии или при наличии сомнений в их психическом состоянии, а также допроса, проводимого с участием переводчика и сурдопереводчика».

2. Целесообразно зафиксировать и конкретизировать требования ст. 51 Конституции РФ в уголовно-процессуальном законодательстве. В частности в ч. 2 ст. 173 УПК РФ необходимо внести дополнение, прямо указав, что в начале допроса следователь должен разъяснить лицу право на отказ от дачи показаний, а также зафиксировать факт добровольности дачи обвиняемым показаний путем получения от него подписи.

3. В части регламентации производства допроса в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых необходимо ч. 1 ст. 425 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. Перерыв также может быть предоставлен следователем, дознавателем по инициативе (ходатайству) защитника или несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.

### Глава 3. Допрос как судебное действие

#### 3.1. Допрос подсудимого

Подсудимым является обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство (ч. 2 ст. 47 УПК РФ). При этом, по справедливому замечанию Т.В. Шутековой далее речь идет о показаниях обвиняемого, как о сведениях, сообщенных им на допросе, проведенном в досудебном производстве в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187–190 и 275 УПК РФ (ст. 77 УПК РФ). В то время, как справедливо было бы данную некорректность исключить путем дополнения п. 1 ч. 2 ст. 74 и ст. 77 УПК РФ словами о показаниях подсудимого<sup>95</sup>.

Подсудимый с разрешения председательствующего вправе давать показания в любой момент судебного следствия, в том числе и в период представления доказательств стороной обвинения. Однако даже если подсудимому будет разрешено давать показания во время представления доказательств государственным обвинителем, первыми его будут допрашивать защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, а затем государственный обвинитель и участники со стороны обвинения (ч. 1 ст. 275 УПК РФ).

Между тем на практике встречаются случаи нарушения данных требований УПК РФ.

Так, как видно из протокола судебного заседания, после оглашения государственным обвинителем предъявленного обвинения подсудимая О. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, не признала, указав на желание дать показания после допроса потерпевшей и свидетелей. Однако, вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, очередность исследования доказательств стороной обвинения определена не

---

<sup>95</sup> Шутекова Т.В. Проблемы тактики допроса подсудимого государственным обвинителем в условиях состязательности судопроизводства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 1 (24). С. 81.

была, право задать вопросы подсудимой О. стороне защиты не предоставлялось, показания подсудимой О. в ходе судебного следствия не заслушивались.

Кроме того, согласно ответам подсудимой О. на вопросы государственного обвинителя в связи с допросом потерпевшей П1, свидетеля С1, оглашением показаний потерпевшего П2, подсудимая вину по ч. 2 ст. 162 УК РФ не признавала, указывая на применение в отношении потерпевших газового баллончика в связи с самообороной. Согласно протоколу судебного заседания непосредственно перед судебными прениями подсудимая О. заявила о признании вины в совершении разбойного нападения, однако и после данного заявления по обстоятельствам совершения данного преступления подсудимая допрошена также не была при отсутствии отказа с ее стороны от дачи показаний. Однако в приговоре суд указал на то, что О. вину признала полностью, подтвердила обстоятельства совершения ею разбойного нападения, вопреки требованиям закона не допросив ее и не дав оценки причинам изменения О. своего отношения к существу предъявленного ей обвинения по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В результате судебная коллегия пришла к выводу о том, что в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции было нарушено право подсудимой О. на защиту, предусмотренное ч. 2 ст. 16, ст. 47 УПК РФ, что выразилось в непредоставлении ей права дать показания по существу предъявленного ей обвинения<sup>96</sup>.

Дискуссионным является в доктрине вопрос о том, кто должен первым допрашивать подсудимого и когда подсудимый должен давать показания.

По мнению С.А. Александровой ч. 1 ст. 275 УПК РФ должна быть сформулирована в такой редакции: «При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения, затем защитник и участники судебного

---

<sup>96</sup> Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 09.03.2017 г. № 22-1875/2017 по делу № 1-561/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.



разбирательства со стороны защиты»<sup>97</sup>, с этим предложением согласны А.С. Виноградов и А.А. Хайдаров<sup>98</sup>.

Е.Б. Кузин, считает правильной существующую редакцию ч. 1 ст. 275 УПК РФ, которую предлагает уточнить посредством указания на форму свободного рассказа<sup>99</sup>. Большинство прокурорских работников считают целесообразным допрашивать подсудимого до исследования доказательств по делу<sup>100</sup>. Т.В. Шутимова полагает, что действительно, первичное проведение государственным обвинителем допроса подсудимого и допрос подсудимого в начале судебного следствия с позиции обвинения являются предпочтительными, особенно когда подсудимый признает свою вину, поскольку позволяют определить наиболее эффективную тактику действий государственного обвинителя, однако это не в полной мере согласуется с принципом состязательности сторон, в соответствии с которым подсудимый отнесен к стороне защиты<sup>101</sup>.

Первую официальную информацию об избранной подсудимым позиции в суде прокурор, поддерживающий обвинение, получает в начале судебного следствия, когда после изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, председательствующий опрашивает последнего, выясняя, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению (ч. 2 ст. 273 УПК РФ). При подтверждении отказа от признания вины либо при негативном изменении позиции подсудимого для государственного обвинителя встает задача так определить порядок представления обвинительных доказательств, чтобы к моменту допроса

---

<sup>97</sup> Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом в уголовном судопроизводстве: понятие, виды, процессуальный режим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 9.

<sup>98</sup> Виноградов А.С., Хайдаров А.А. Процессуальные особенности производства допроса подсудимого в ходе судебного следствия // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 101.

<sup>99</sup> Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 7.

<sup>100</sup> Зинченко П.И. Тактика производства допроса государственным обвинителем: научно-практическое пособие / Под науч. рук. А.М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 149.

<sup>101</sup> Шутимова Т.В. Проблемы тактики допроса подсудимого государственным обвинителем в условиях состязательности судопроизводства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 1 (24). С. 81.

подсудимого максимально исключить возможность иной интерпретации события, чем изложено в обвинении (например, избрать последовательность предъявления доказательств по последовательности развития преступного деяния либо по мере возрастания силы доказательств). Как правило, подсудимый дает показания после предъявления всех доказательств обвинения и излагает свое мнение о происшедшем событии<sup>102</sup>.

В юридической литературе в качестве отличительных черт допроса подсудимого в судебном заседании называют, предмет допроса, отсутствие законодательно урегулированной продолжительности допроса, официальный характер, отсутствие в УПК РФ упоминания о свободном рассказе, специфика протоколирования и др.<sup>103</sup>.

Часть 2 статьи 275 УПК РФ обязывает подсудимого предоставлять по требованию суда письменные заметки, которыми подсудимый пользуется в процессе своего допроса.

Допрос подсудимого в отсутствие другого подсудимого по данному делу допускается по ходатайству сторон или инициативе суда, о чем выносятся определение или постановление; в этом случае после возвращения подсудимого в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему содержание показаний, данных в его отсутствие и предоставляет ему возможность задавать вопросы подсудимому, допрошенному в его отсутствие.

Так, несмотря на эти требования ч. 4 ст. 275 УПК РФ Илимпейский районный суд, рассматривая дело в отношении М. и К., своим постановлением удалил из зала суда подсудимого М. и в его отсутствие допросил подсудимого К. После возвращения М. в зал суда председательствующий по делу не сообщил содержание показаний К., не предоставил ему возможность задать

---

<sup>102</sup> Ким Д.В., Корчагин А.А. Психологические и тактические особенности допроса подсудимого в суде по делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 85.

<sup>103</sup> Алтаев А.Е. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем в судебном заседании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.

вопросы допрошенному в его отсутствие подсудимому. Допущенное нарушение закона явилось одним из оснований к отмене приговора<sup>104</sup>.

В соответствии со ст. 276 УПК РФ показания подсудимого, данные им на предварительном следствии, могут быть оглашены, а также могут быть воспроизведены материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки в судебном заседании по ходатайству сторон в следующих случаях:

1) при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ;

2) когда уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого в соответствии с ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ;

3) в случае, когда подсудимый отказался давать показания.

При этом, Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, рассматривается как исключение и допускается лишь в случаях, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 240, ст.ст. 276 и 281 УПК РФ), что обусловлено как необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, проводившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного производства и составившей соответствующие протоколы, так и стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечиваются свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства<sup>105</sup>.

Согласно абз. 2 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» (далее – Постановление

---

<sup>104</sup> Обзор Красноярского краевого суда от 26.01.2009 г. «Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2008 год» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>105</sup> См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 г. № 2796-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коротких Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

№ 51)<sup>106</sup> исследование ранее данных при производстве предварительного расследования или в суде показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, в том числе данных ими в ходе очной ставки, путем оглашения этих показаний в судебном заседании возможно лишь при наличии обстоятельств, указанных соответственно в статьях 276 и 281 УПК РФ, перечень которых является исчерпывающим.

Кроме того, ходатайство об оглашении показаний, ранее данных этим лицом при производстве предварительного расследования или в суде, подлежит разрешению судом по завершении его допроса всеми участниками со стороны обвинения и защиты. Если суд удовлетворяет заявленное ходатайство, то после оглашения показаний лица сторонам должна быть предоставлена возможность задать ему дополнительные вопросы в той же последовательности, что и при первоначальном допросе (абз. 3 п. 9 Постановления № 51).

Следует обратить внимание на то, что при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) в соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

При этом, данный опрос подсудимого не является допросом. Однако согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, что в корне не согласуется с принятием судебного решения в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В данном случае лишение подсудимого права давать показания при особом судебном разбирательстве, затрудняет реализацию его права на защиту от уголовного преследования. В связи с чем, некоторые ученые считают

---

<sup>106</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // БВС РФ. 2018. № 3.

необходимым преобразовать процедуру особого порядка рассмотрения уголовного дела, посредством введения процедуры обязательного допроса подсудимого»<sup>107</sup>. В целях решения данной проблемы, ученые предлагают проводить допрос подсудимого при сокращенном рассмотрении дела по правилам, установленным в ст. 275 УПК РФ. В свою очередь, ч. 5 ст. 316 УПК РФ дополнить указанием на право судьи допросить подсудимого для выяснения обстоятельств, без которых невозможно постановление приговора<sup>108</sup>.

Между тем позиция Конституционного Суда РФ исходя из смысла ст. 51 Конституции РФ и положений УПК РФ основывается на том, что «освобождение подозреваемого, обвиняемого от обязанности давать показания относительно обстоятельств дела и, соответственно, запрет обязывать его давать такие показания не исключают права подозреваемого, обвиняемого представить известные ему сведения, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления, в случае, если он на это согласен... Как следует из пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации, он вправе давать показания по поводу имеющегося подозрения и по предъявленному обвинению, возражать против обвинения либо отказаться от дачи показаний; при согласии же дать показания подозреваемый, обвиняемый должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при его последующем отказе от этих показаний (за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 данного Кодекса)»<sup>109</sup>.

Следует также обратить внимание на то, что в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П КС РФ был затронут вопрос о балансировании частных и публичных начал в уголовном

<sup>107</sup> См., например: Саюшкина Е.В. Допрос подсудимого при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 102; Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства // Государство и право. 2002. № 5. С. 21.

<sup>108</sup> Саюшкина Е.В. Допрос подсудимого при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 102-103.

<sup>109</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // ВКС РФ. 2016. № 6.

судопроизводстве, касающийся вновь введенного института досудебного соглашения о сотрудничестве. Конституционный Суд РФ в целом привержен идее о том, что предоставление обвиняемому возможности добиться уменьшения объема обвинения или размера наказания в случае признания своей вины или отказа от оспаривания предъявленных обвинений еще до проведения судебного разбирательства либо в обмен на плодотворное сотрудничество с органом следствия не может рассматриваться как отступающее от требований Конституции РФ, является общей чертой европейских систем уголовной юстиции. Эта мера является необходимой для обеспечения эффективного противодействия преступности, что в современных условиях делает особенно востребованным получение информации со стороны вовлеченных в преступную деятельность субъектов. Вместе с тем должна обеспечиваться определенность правового регулирования соответствующего института, исключающего возможность злоупотреблений<sup>110</sup>.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу о необходимости, в частности, конкретизировать правовой статус процессуальной фигуры обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по основному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в том же преступлении в соучастии с ним. Здесь есть своя специфика, которая должны быть учтена, а именно:

а) такое лицо в силу особенностей своего правового положения в уголовном процессе не является подсудимым (обвиняемым) по основному уголовному делу и в то же время как обвиняемый по выделенному уголовному делу, в силу заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве связанный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, по своему процессуальному статусу не является свидетелем по основному уголовному делу;

---

<sup>110</sup> Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. С. 182.

б) на обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний и, соответственно, предусмотренные УПК РФ правила о предупреждении допрашиваемых лиц о такой ответственности;

в) обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу предупреждается о последствиях нарушения при даче показаний обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от судебного следствия каких-либо существенных сведений.

### 3.2. Допрос потерпевшего, свидетелей и эксперта

Процессуальный порядок допроса потерпевшего в судебном заседании в соответствии с ч. 1 ст. 277 УПК РФ установлен ч.ч. 2-6 ст. 278 и ст. 278.1 УПК РФ. При этом в отличие от свидетелей, так же как и подсудимый, потерпевший обладает правом с разрешения председательствующего давать показания в любой момент следствия (ч. 2 ст. 277 УПК РФ). В остальном правила допроса потерпевшего идентичны допросу свидетеля. В связи с чем далее следует остановиться на некоторых проблемных вопросах допроса свидетелей в судебном производстве.

Суд в соответствии с нормами ч. 2 ст. 278 УПК РФ перед допросом каждого из свидетелей должен принять меры к установлению их личности, выяснению отношения их к подсудимому, разъяснению прав, обязанностей и

взаимосвязанной с ними ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК РФ. Кроме того, каждый свидетель должен быть предупрежден об уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, о чем отбирались соответствующие подписки, которые приобщены к делу.

Согласно ч. 3 ст. 278 УПК РФ, также как и ч. 2 ст. 282 УПК РФ первой задает вопросы та сторона, по ходатайству которой лицо вызвано для допроса в суд, затем - противная сторона, а в завершение - суд.

В силу ч. 4 ст. 278 УПК РФ допрошенные свидетели могут покинуть зал судебного заседания до окончания судебного следствия с разрешения председательствующего, который при этом учитывает мнение сторон.

Особое внимание хотелось бы обратить на случаи, когда на свидетеля оказывается противоправное воздействие, что регламентировано ч. 5 ст. 278 УПК РФ. В таких случаях суд вправе провести его допрос без оглашения подлинных данных о личности свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками процесса.

При этом, в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ важнейшее значение имеет проверка протокола допроса и показаний анонимного свидетеля<sup>111</sup>. Суд не оглашая данные о его личности, обязан его личность установить.

Так, из протокола судебного заседания и материалов уголовного дела следует, что перед оглашением показаний свидетеля под псевдонимом «Семенов» суд не вскрыл конверт, содержащий постановление о засекречивании подлинных данных о личности свидетеля, имеющийся на л.д. № в томе №, подшитый перед протоколом его допроса, целостность бирки, наклеенной на указанном конверте следователем - не нарушена.

Изложенное свидетельствует о том, что суд не убедился в наличии установленного ч. 9 ст. 166 УПК РФ постановления следователя и его соответствии требованиям уголовно-процессуального закона, не убедился в

---

<sup>111</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 г. № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.



том, что личность свидетеля следователем удостоверена, в постановлении имеется образец его подписи и он соответствует подписи в протоколе допроса, который был оглашен судом.

Вместе с тем, поскольку применение указанной в ч. 9 ст. 166 УПК РФ меры по защите свидетеля ограничивает права защиты, суд обязан был выполнить указанные действия, так как удостоверение личности свидетеля органами, ведущими процесс, может служить обоснованию надежности и доверия к показаниям этого свидетеля и установлению того, что изложенные в протоколе сведения не являются анонимными утверждениями<sup>112</sup>.

Согласно ч. 4 ст. 278 УПК РФ в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомиться с указанными сведениями (ч. 6 ст. 278 УПК РФ)

Однако, действия суда, отказавшего в раскрытии настоящих фамилий засекреченных свидетелей В. и СЗ., основаны также на законе. В соответствии с ч. 6 ст. 278 УПК РФ суд вправе, а не обязан предоставлять сторонам возможность ознакомления с подлинными сведениями о свидетелях, допрашиваемых в условиях, исключающих их визуальное наблюдение. Допрос данных лиц проведен в соответствии требованиями ст. 278 УПК РФ. Оснований для раскрытия подлинных сведений о засекреченных свидетелях по уголовному делу не имеется<sup>113</sup>.

Следует заметить, что в доктрине некоторыми учеными институт так «анонимного» свидетеля расценивают как «отход от принципов непосредственности и состязательности процесса», объясняя это тем, что «сокрытие данных о личности свидетеля можно даже рассматривать как меру, нарушающую право обвиняемого на защиту»<sup>114</sup>.

---

<sup>112</sup> Постановление Президиума Тульского областного суда от 27.01.2015 г. № 44у-3/15 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>113</sup> Постановление Президиума Верховного суда Республики Коми от 09.12.2015 г. № 44у-94/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>114</sup> Смолькова И.В. Псевдоним свидетеля в уголовном судопроизводстве (с учетом практики европейского суда по правам человека) // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 2. С. 85.

Многие ученые выступают против данного института. Так, В.Н. Кудрявцев допрос свидетеля под псевдонимом сравнивает с судом инквизиции, где свидетели появлялись в масках<sup>115</sup>.

Однако, следует поддержать позицию Конституционного Суда РФ, который отметил, что устанавливаемые в статьях 166 и 278 УПК РФ гарантии обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их родственников и близких лиц не упраздняют общие правила собирания, проверки, оценки и использования доказательств, не лишают суд и участников уголовного судопроизводства возможности проведения проверки получаемых в таких условиях доказательств. Подсудимый и его защитник не лишены также права заявить ходатайство о раскрытии подлинных сведений о дающем показания лице и о признании его показаний недопустимым доказательством в случае нарушения закона, а также использовать иные средства и способы обеспечения и защиты прав подсудимого<sup>116</sup>.

Свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом первой инстанции путем использования систем видеоконференц-связи (ч. 4 ст. 240 УПК РФ).

Определенные споры в правоприменительной практике вызывает ст. 281 УПК РФ, закрепляющая порядок оглашения показаний потерпевшего и свидетелей. По данному вопросу Конституционный Суд РФ выразил позицию, согласно которой ст. 281 УПК РФ не предусматривает возможности расширительного толкования перечня случаев, когда допускается оглашение в суде показаний, ранее данных потерпевшими и свидетелями, отсутствующими в судебном заседании. Оглашение таких показаний не должно ограничивать право обвиняемого на эффективную судебную защиту, что гарантируется, помимо прочего, ст.ст. 278 и 281 УПК РФ, не предусматривающими каких-либо изъятий из установленного порядка доказывания по уголовным делам, согласно

---

<sup>115</sup> Кудрявцев В.Н. На пути к правовому государству // Правда. 1990. 11 января.

<sup>116</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 г. № 2156-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пеункова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 276, частями второй и пятой статьи 278 и статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

которому, в частности, в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и соответствия закону. Сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности должны истолковываться в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ). В случае оглашения судом - при наличии указанных в законе оснований - изобличающих обвиняемого показаний отсутствующего лица и последующего их использования сторонам должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде, включая оспаривание оглашенных показаний и заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств<sup>117</sup>.

Тем самым оглашение показаний, данных не явившимися в суд потерпевшим или свидетелем при производстве предварительного расследования, допускается лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом, если обеспечена надлежащая оценка достоверности этих показаний в качестве доказательств, а у обвиняемого была возможность задать вопросы показывающему лицу или оспорить достоверность его показаний на стадии досудебного производства или в предыдущих судебных стадиях разбирательства по уголовному делу. Вместе с тем реализация стороной защиты своих прав, касающихся проверки и опровержения показаний, значимых, по ее мнению, для разрешения уголовного дела, предполагает активную форму поведения. Бездействие самого обвиняемого (подсудимого) или его защитника относительно осуществления этих прав не может расцениваться как непредоставление ему возможности оспорить соответствующие показания предусмотренными законом способами<sup>118</sup>.

Суды при оценке доказательств по уголовному делу, в том числе оглашенных показаний неявившихся свидетеля или потерпевшего, должны

---

<sup>117</sup> См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 г. № 529-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Антоненко Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>118</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 г. № 196-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Мироненко Владимира Сергеевича и Мироненко Елизаветы Григорьевны на нарушение их конституционных прав статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

учитывать все обстоятельства, связанные с причинами их неявки и с их участием в предшествующих судебному разбирательству стадиях уголовного судопроизводства, а также с наличием либо отсутствием у подозреваемого, обвиняемого или его защитника возможности, узнав о содержании показаний, данных свидетелем или потерпевшим, оспорить (поставить под сомнение) эти показания в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, заявив соответствующие ходатайства<sup>119</sup>.

Определенные особенности имеет допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Так, в судебном производстве обязательно участие педагога при допросе несовершеннолетних в возрасте до 14-ти лет потерпевших и свидетелей, а также несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки (ч. 1 ст. 280 УПК РФ). Необходимо отметить, что в ходе судебного следствия при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 18 лет согласно ч. 1 ст. 280 УПК РФ участвует педагог, возможность же присутствия психолога не предусмотрена, что не обеспечивает системного регулирования данного вопроса в различных стадиях уголовного судопроизводства и являет собой очередной пробел законодательной регламентации<sup>120</sup>.

Педагог вправе допрашивающим лицам задавать вопросы, имеющие отношение к подлежащим доказыванию обстоятельствам и к условиям, в которых воспринимал события несовершеннолетний.

Процессуальный статус эксперта на стадии судебного производства имеет определенные особенности и регулируется статьями 269, 282, 283, 287 и 288 УПК РФ. Прежде всего, в соответствии со ст. 269 УПК РФ председательствующий разъясняет эксперту его права, исходя из того, что в ст.

---

<sup>119</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 2827-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мироненко Елизаветы Григорьевны на нарушение ее конституционных прав статьями 281 и 389.28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>120</sup> Потапова М.И. Роль специалиста-психолога в производстве процессуальных действий и при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 41.

57 УПК РФ перечислены права, которыми обладает эксперт как в досудебном, так и в судебном производстве. Судебной практикой признается допрос эксперта с нарушением положений ст. 269 УПК РФ в случае, когда подписка о разъяснении указанному участнику уголовного судопроизводства его прав, обязанностей и ответственности, в том числе по ст. 307 УК РФ отсутствует<sup>121</sup>.

В другом случае суд отметил, что эксперт был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, о чем свидетельствует подписка. То обстоятельство, что эксперту в судебном заседании не были разъяснены права, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, не является основанием для отмены приговора<sup>122</sup>.

Однако вывод суда первой инстанции о том, что отсутствие подписи одного из экспертов о предупреждении его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, является неустранимым нарушением и исключает возможность постановления судом приговора или иного судебного решения, судом апелляционной инстанции несостоятельным, поскольку не исключало возможности суда в ходе судебного следствия проверить указанное доказательство с точки зрения соответствия его требованиям ст. 75 УПК РФ, дав ему оценку с точки зрения его допустимости, в связи с чем данное обстоятельство не являлось основанием для возвращения уголовного дела прокурору<sup>123</sup>.

В соответствии с ч. 1 ст. 282 УПК РФ, «суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования для разъяснения или дополнения данного им заключения».

---

<sup>121</sup> Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.03.2017 г. по делу № 22-1294/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>122</sup> Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27.07.2015 г. № 22-6256/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>123</sup> Апелляционное постановление Московского городского суда от 30.01.2017 г. по делу № 10-847/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

По мнению некоторых исследователей, цель допроса эксперта в судебном заседании – уточнение и разъяснение заключения<sup>124</sup>.

В.В. Шадрин допрос эксперта в судебном заседании определяет как способ проверки и уточнения экспертного заключения<sup>125</sup>.

Следует согласиться с теми учеными, которые полагают, что допрос эксперта осуществляется для разъяснения и дополнения заключения<sup>126</sup>.

Для вызова эксперта в судебное заседание в целях получения ответов на вопросы необходимо подготовить обоснованное и мотивированное ходатайство.

Например, в апелляционном представлении помощник Преображенского межрайонного прокурора посчитал постановление суда незаконным и необоснованным. Не соглашаясь с обжалуемым постановлением, считает, что препятствий для рассмотрения дела судом, а также оснований для вынесения постановления о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, не установлено. Полагает, что обозначенное судом первой инстанции нарушение, выразившееся в отсутствии подписи одного из экспертов о предупреждении последнего об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, могло быть устранено путем допроса эксперта, проводившего судебную химическую экспертизу, в ходе судебного следствия в порядке ч. 1 ст. 282 УПК РФ<sup>127</sup>.

В ходатайстве о вызове эксперта (или прилагаемых письменных пояснениях) необходимо обозначить конкретные детали исследовательской и/или итоговой части заключения, особенно если в них будут обнаружены противоречия, незаконченность мысли, нелогичность, технические ошибки, опечатки и иные детали, которые требуют пояснений. Такие детали должны

---

<sup>124</sup> Захарова В. В. Формы использования специальных знаний в процессуальной и профессиональной деятельности // Закон и право. 2008. № 2. С. 75.

<sup>125</sup> Шадрин В. В. Экспертная деятельность в свете УПК РФ и ГПК РФ // Закон и право. 2004. № 8. С. 37.

<sup>126</sup> Осодоева Н.В. Производство допроса эксперта и специалиста в судебном заседании // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9-6. С. 96.

<sup>127</sup> Апелляционное постановление Московского городского суда от 30.01.2017 г. по делу № 10-847/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

быть существенными, а их разъяснение должно требовать специальных знаний в данной области.

Однако следует иметь в виду, что суд может отказать в удовлетворении ходатайство о допросе эксперта в судебном заседании. Так, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, ч. 1 ст. 282 УПК РФ не обязывает суд вызывать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, даже в том случае, если это заключение положено в основу обвинения и если на допросе эксперта настаивает защита<sup>128</sup>.

В этой же части исследования следует обратить внимание на допрос специалиста в судебном заседании как самостоятельного участника судебного процесса.

Участие специалиста в судебном заседании регламентируется статьями 251, 266, 270, 287 и 290 УПК РФ.

Вызывать в суд специалиста могут дознаватель, следователь или суд. Защитник вправе привлечь для участия в судебном разбирательстве специалиста путем заявления ходатайства (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). При этом, согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон (ч. 4 ст. 271 УПК РФ). Однако зачастую суды отказывают в приобщении письменных заключений специалистов, привлеченных стороной защиты<sup>129</sup>.

В целом же практикой признаются недопустимыми доказательствами заключения специалистов, которые привлечены стороной защиты и полученные вне рамок уголовно-процессуального закона, однако суд может допросить указанных лиц в качестве специалистов<sup>130</sup>. Однако практика

---

<sup>128</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 г. № 525-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Графкина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 282 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>129</sup> См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2016 г. по делу № 10-18083/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

<sup>130</sup> См., например: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.05.2014 г. № 66-АПУ14-32 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Европейского Суда по правам человека<sup>131</sup> признает за стороной защиты право приобщения письменного заключения «специалистов» к материалам дела. Иное не согласуется с требованиями принципа равенства сторон в соответствии с п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод<sup>132</sup>.

Привлекаемый к участию в деле специалист может быть рецензентом судебного экспертного заключения и предоставить суду разъяснения по существу изученного им экспертного заключения<sup>133</sup>.

Однако, действующий УПК РФ не определяет процессуальный порядок дачи разъяснений специалистом в судебном заседании. Косвенный вывод можно сделать из анализа ч. 4 ст. 271 УПК РФ о том, что специалист дает свои разъяснения в ходе допроса. Однако в действующем УПК РФ отсутствует такое следственное действие, как допрос специалиста. В связи с чем, к примеру, А. Давлетов считает, что специалист «может допрашиваться только в качестве свидетеля. Таким образом, появляется фигура так называемого сведущего свидетеля, хотя и без официального применения такого термина. Однако, специалист и свидетель – разнородные участники уголовно-процессуальной деятельности, что подтверждается закреплением статуса каждого в разных статьях УПК РФ (56 и 58), собственной совокупностью прав и обязанностей того и другого, а главное – различным характером приобретенного знания. Поэтому допрос специалиста есть самостоятельное следственное действие, подлежащее безотлагательному внесению в УПК РФ»<sup>134</sup>.

Однако М.М. Шейфер считает, что «узаконивание допроса специалиста, по-видимому, объясняется стремлением предотвратить нежелательную во многих отношениях подмену экспертизы допросом свидетеля. Опасность такой подмены реальна, ибо показания специалиста имеют определенное сходство с

---

<sup>131</sup> См.: Постановление ЕСПЧ от 27.03.2014 г. «Дело «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 4(04).

<sup>132</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

<sup>133</sup> Тарасова Ю. Экспертиза: правила оспаривания // ЭЖ-Юрист. 2016. № 12. С. 13.

<sup>134</sup> Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 34.



заключением эксперта: каждое из этих доказательств содержит в себе выводное знание»<sup>135</sup>.

Многие авторы предлагают производить допрос специалиста в порядке, установленном для свидетеля<sup>136</sup>.

Подобным образом вопрос решен и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам»<sup>137</sup>, согласно п. 21 которого «показания специалиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля».

А.А. Тарасов считает, что «в отношении допроса специалиста, заключение которого представлено для приобщения к делу, должно действовать императивное правило об обязательности допроса такого специалиста следователем и судом как об условии принятия в качестве доказательства заключения специалиста»<sup>138</sup>. А.В. Кудрявцева и Ю.А. Морозова отмечают, что и при действующей нормативной регламентации судебная практика идет именно по такому пути: «если заключение специалиста получено невластным субъектом (участником) уголовного процесса, то его введение в систему доказательств возможно только через допрос такого лица властными участниками уголовного судопроизводства»<sup>139</sup>. Императивных указаний на этот счет в действующем законе нет, и, по общему правилу, властный субъект сам решает, надо ли ему допрашивать любого специалиста. Императивное требование есть только в отношении ходатайства стороны о допросе специалиста в суде, которое суд обязан удовлетворить, независимо от мнения противоположной стороны и собственного усмотрения (ч. 4 ст. 271 УПК РФ). Однако соображения здравого смысла и практической пользы диктуют необходимость допроса лица, от имени которого составлен письменный

---

<sup>135</sup> Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 184-185.

<sup>136</sup> Тарасов А.А. Указ. соч. С. 107.

<sup>137</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // БВС РФ. 2011. № 2.

<sup>138</sup> Там же. С. 107.

<sup>139</sup> Кудрявцева А.В., Морозова Ю.А. Процессуальный статус эксперта и специалиста: общее и особенное // Дифференциация уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: сборник научных статей. Челябинск: Цицеро, 2015. С. 31-32.

документ, содержащий доказательственную информацию. Документ этот получен вне всякого контроля со стороны властвующего субъекта, принимающего процессуальные решения, и он как человек ответственный вправе подвергнуть сомнению происхождение такого документа. Это в равной мере касается и следователя (дознателя) и суда. Поэтому допрос специалиста по содержанию его заключения с предупреждением об уголовной ответственности задачу заведомо ложных показаний и с участием обеих сторон — это естественное условие доверия к его профессиональному мнению.

Однако некоторые ученые рекомендации Пленума Верховного Суда РФ подвергают критике.

Так, по мнению Е.А. Зайцевой, буквальное толкование ч. 4 ст. 271 УПК РФ приводит к выводу о том, что допрос явившегося в суд по инициативе стороны специалиста должен проводиться именно как допрос специалиста, а не как свидетеля. Не случайно в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник наделен правом «привлекать специалиста в соответствии со статьей 58» УПК РФ. Фактически законодатель предоставляет защитнику право на определение статуса сведущего лица, вовлекаемого в уголовно-процессуальное доказывание по его инициативе. Именно защитник определяет, в каком качестве он его приглашает. И отказать в допуске такого лица в качестве специалиста суд может только по мотивам некомпетентности, зависимости от сторон или их представителей и заинтересованности (ст.ст. 70 и 71 УПК РФ)<sup>140</sup>.

Кроме того, анализируя ситуацию с участием в судебном заседании специалиста, нужно принимать в расчет правовые позиции Конституционного Суда РФ: «Часть четвертая статьи 271 УПК Российской Федерации, исключая отказ суда в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по

---

<sup>140</sup> Зайцева Е.А. Тактические аспекты допроса специалиста в суде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 44.

инициативе сторон, служит гарантией против необоснованного отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства»<sup>141</sup>.

Кроме того, если законодатель ввел показания специалиста в ч. 4 ст. 80 УПК РФ, то вся информация, основанная на специальных познаниях данного сведущего лица, об обстоятельствах его участия в следственных и процессуальных действиях в качестве специалиста – образует предмет показаний специалиста, а не свидетеля. Норма о показаниях специалиста была введена в ст. 80 УПК РФ специально для ликвидации пробела в уголовно-процессуальном праве.

Следуя тенденции на расширение внедрения результатов применения специальных познаний в уголовно-процессуальное доказывание, законодатель попытался облечь в форму особого вида доказательств показания специалиста, о необходимости которых долгие годы писали ученые и практики. Эта попытка законодателя, увы, не была доведена до логического завершения, т.к. процедура получения показаний специалиста не нашла законодательного закрепления. Наука и практика давно выработала эффективный прием преодоления пробелов в праве - применение аналогии. Возможно именно поэтому Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 постановления № 28 подчеркивает: «Показания специалиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля». Эту фразу следует расценивать как прямой призыв к применению закона по аналогии, а не как требование допроса специалиста в качестве свидетеля.

Таким образом, проанализировав в третьей главе выпускной квалификационной работе допрос как следственное действие, можно прийти к следующим выводам:

1. Подсудимый с разрешения председательствующего вправе давать показания в любой момент судебного следствия, в том числе и в период представления доказательств стороной обвинения. Однако даже если

---

<sup>141</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 г. № 1021-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Титовой Марии Викторовны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

подсудимому будет разрешено давать показания во время представления доказательств государственным обвинителем, первыми его будут допрашивать защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, а затем государственный обвинитель и участники со стороны обвинения.

В качестве отличительных черт допроса подсудимого в судебном заседании можно назвать: предмет допроса, отсутствие законодательно урегулированного продолжительности допроса, официальный характер, отсутствие в УПК РФ упоминания о свободном рассказе, специфика протоколирования и др.

2. В ст. 205 УПК РФ регламентирована процедура допроса эксперта следователем, а правовое регулирование его допроса в судебном заседании установлено в ст. 282 УПК РФ. Думается, что предмет такого допроса и дачи показаний экспертом должен иметь определенные границы. Все вопросы и содержание показаний должно касаться только самого экспертного заключения, методов, которые были использованы экспертом при исследовании, пояснении специальных терминов и т.п.

3. Допрос специалиста, участвовавшего в досудебном производстве в следственных и иных процессуальных действиях, должен проводиться в суде как допрос именно специалиста, а не свидетеля, т.к. даваемые показания лица, имеющего уже в деле статус специалиста, основанные на его специальных познаниях, являются показаниями специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ).

## Заключение

В заключительной части выпускной квалификационной работы, необходимо подвести итоги проведенному исследованию.

Прежде всего было установлено, что допрос является достаточно сложным и многоплановым следственным действием, которое имеет не только процессуальный, но и криминалистический, организационный, психологический, а также и этические аспекты. В уголовно-процессуальном аспекте сущность допроса определяется соотношением его роли в процессе доказывания, под которым принято понимать осуществляемую в процессуальных формах деятельность дознавателя, следователя, суда, с привлечением других участников уголовного судопроизводства, направленную на собирание, закрепление. Различия в научных подходах к рассмотрению вопроса об элементах процессуального доказывания не столь существенны.

Разработка правильных, научно обоснованных представлений о познавательных возможностях допроса служит научной базой для построения логико-информационной структуры, системы тактических приемов проведения допроса свидетелей и потерпевших.

Допрос как следственное действие включает в себя не только познавательные, но и удостоверительные операции, которыми оно завершается. Полученная при воспроизведении информация должна быть удостоверена в протоколе допроса.

Особое внимание в выпускной квалификационной работе было обращено на допрос свидетеля под псевдонимом. При этом, практика применения допроса под псевдонимом, показывает, что «так называемые «засекреченные» свидетели появляются именно по тем делам, по которым явно не хватает доказательств для вынесения обвинительного приговора. В данном случае, в целях избегания ошибок в правоприменительной практике, необходимо использовать следственные, оперативные и иные методы проверки сведений, которые сообщают свидетели под псевдонимом, в том числе о наличии угроз в

отношении него. Это позволит обеспечить законность при принятии решений о допросе свидетеля под псевдонимом.

Некоторые противоречия возникают при допросе оперативного сотрудника, объективное наличие которых подтверждает, что их разрешение не должно находиться вне поля правового регулирования. В частности, в целях решения указанных противоречий, необходимо в ст. 56 УПК РФ внести дополнение и предусмотреть иммунитет субъекта расследования от его допроса судом по обстоятельствам, ставшим ему известными в ходе расследования, способным сформировать новые доказательства, а не разрешить вопросы по порядку производства им следственных действий, а не подтверждать либо опровергать показания, данные в ходе следственных действий участниками уголовного судопроизводства.

Рассматривая правила фиксации показаний свидетелей и потерпевших было отмечено, что в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ необходимо закрепить конкретные ситуации, при которых в обязательном порядке должны применяться технические средства фиксации процесса и результатов допроса. В связи с чем, ч. 4 ст. 189 УПК РФ целесообразно дополнить следующим рекомендательным предложением:

«фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемку следует осуществлять при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений в случаях допроса несовершеннолетних, а также лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии или при наличии сомнений в их психическом состоянии, а также допроса, проводимого с участием переводчика и сурдопереводчика».

В части регламентации производства допроса в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых необходимо ч. 1 ст. 425 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. Перерыв также может быть предоставлен следователем, дознавателем по инициативе (ходатайству)

защитника или несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.

В судебном заседании подсудимый с разрешения председательствующего вправе давать показания в любой момент судебного следствия, в том числе и в период представления доказательств стороной обвинения. Однако даже если подсудимому будет разрешено давать показания во время представления доказательств государственным обвинителем, первыми его будут допрашивать защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, а затем государственный обвинитель и участники со стороны обвинения.

В качестве отличительных черт допроса подсудимого в судебном заседании можно назвать: предмет допроса, отсутствие законодательно урегулированного продолжительности допроса, официальный характер, отсутствие в УПК РФ упоминания о свободном рассказе, специфика протоколирования и др.

В ст. 205 УПК РФ регламентирована процедура допроса эксперта следователем, а правовое регулирование его допроса в судебном заседании установлено в ст. 282 УПК РФ. Думается, что предмет такого допроса и дачи показаний экспертом должен иметь определенные границы. Все вопросы и содержание показаний должно касаться только самого экспертного заключения, методов, которые были использованы экспертом при исследовании, пояснении специальных терминов и т.п. Сама процедура допроса формально указана в ст. 205 УПК РФ, однако в ней ничего не сказано об обязанности предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного показания и за отказ от дачи показаний, как это предусмотрено при допросе свидетеля и потерпевшего.

Поскольку протокол допроса эксперта составляется на основании ч. 3 ст. 205 УПК РФ по процедуре, установленной в ст. ст. 166-167 УПК РФ, целесообразным дополнить содержание ст. 205 УПК РФ обязанностью разъяснения следователем (дознавателем) эксперту при его допросе оснований уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо

ложного показания. По аналогии следует включить идентичные дополнений и в содержание ст. 282 УПК РФ о допросе эксперта в судебном заседании.

Проведенный анализ судебной деятельности специалиста, позволил заметить, что действующий УПК РФ не определяет процессуальный порядок дачи разъяснений специалистом в судебном заседании. Косвенный вывод можно сделать из анализа ч. 4 ст. 271 УПК РФ о том, что специалист дает свои разъяснения в ходе допроса. Однако в действующем УПК РФ отсутствует такое следственное действие, как допрос специалиста. Практика Верховного Суда РФ признает, что специалист допрашивается по правилам, предусмотренным для допроса свидетеля. Однако специалист и свидетель – разнородные участники уголовно-процессуальной деятельности, что подтверждается закреплением статуса каждого в разных статьях УПК РФ (56 и 58), собственной совокупностью прав и обязанностей того и другого, а главное – различным характером приобретенного знания. Поэтому допрос специалиста есть самостоятельное следственное действие, подлежащее безотлагательному внесению в УПК РФ.

В связи с чем, допрос специалиста, участвовавшего в досудебном производстве в следственных и иных процессуальных действиях, должен проводиться в суде как допрос именно специалиста, а не свидетеля, т.к. даваемые показания лица, имеющего уже в деле статус специалиста, основанные на его специальных познаниях, являются показаниями специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ). Пленуму Верховного Суда РФ надлежит дать более четкие разъяснения по процедуре допроса специалиста в судебном заседании и скорректировать свои правовые позиции в этой части, сформулированные в Постановлении № 28 от 21.12.2010 г.



**Список используемых источников**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
7. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
8. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

9. Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом в уголовном судопроизводстве: понятие, виды, процессуальный режим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 30 с.
10. Алтаев А.Е. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем в судебном заседании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 34 с.
11. Аснис А.Я., Кравченко Д.В. О некоторых вопросах, связанных с конституционным правом не свидетельствовать против себя, в российской уголовной правоприменительной практике // Адвокат. 2015. № 5. С. 6-9.
12. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2003. 450 с.
13. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии курс лекций. М., 1998. 570 с.
14. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 340 с.
15. Брусницын Л.В. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1. С. 23-26.
16. Виноградов А.С., Хайдаров А.А. Процессуальные особенности производства допроса подсудимого в ходе судебного следствия // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 98-103.
17. Вологина Е.В. Психология допроса свидетелей и потерпевших // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2015. № 1 (4). С. 250-254.
18. Волчецкая Т. С. Основы судебной экспертологии. Калининград, 2004. 240 с.
19. Глазунов Б.Б. Оперативный сотрудник как субъект допроса в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-1. С. 174-177.
20. Гриненко А.В., Алонцева Е.Ю. Отказ обвиняемого от показаний // Российский следователь. 2017. № 17. С. 15-19.

21. Громова И.С., Милованова М.М. К вопросу о тактике допроса несовершеннолетних // Сб.: Экономика, Право, мораль в современном обществе Сборник материалов студенческих научных исследований в области экономики, права, социологии и других наук. Под общ. ред. А.В. Шарковой., О.Н. Васильевой. М., 2016. С. 167-170.
22. Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 266 с.
23. Епихин А.Ю. Совершенствование статуса эксперта в российском уголовно-процессуальном законодательстве: взаимосвязь норм УК РФ и УПК РФ // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации региональных организаций к условиям глобализации правовых и экономических отношений Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Батыревского филиала ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» / Ред. коллегия: Н. В. Тумаланов, Л.В. Лялина, Т.В. Яковлева, М.В. Шоркина; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» Батыревский филиал; Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2014. С. 30-34.
24. Жадяева М.А. Допрос потерпевших и свидетелей как основной источник информации при расследовании групповых преступлений // В сборнике: II Юридические чтения материалы заочной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. 2016. С. 54-56.
25. Желтобрюхов С.П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 26 - 29.

26. Зайцева Е.А. Тактические аспекты допроса специалиста в суде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 42-46.
27. Закаляпин Д.В., Доценко С.П. Некоторые тактические приемы разоблачения ложных показаний в ходе проведения допроса // В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ Международная научно-практическая конференция. Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт (Россия); Словацкий университет святых Кирилла и Мефодия (Словакия); Словацкий технологический университет в Братиславе (Словакия); Северо-Кавказский федеральный университет, Институт информационных технологий и телекоммуникаций (Россия); Филиал ВНИИ МВД России по СКФО (Россия). 2013. С. 42-45.
28. Захарова В.О. Правовые и нравственные аспекты продолжительности допроса на предварительном следствии // Российский следователь. 2017. № 12. С. 22-26.
29. Захарова В.О. Этика производства следственных действий // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 15 - 19.
30. Захарова В. В. Формы использования специальных знаний в процессуальной и профессиональной деятельности // Закон и право. 2008. № 2. С. 74-77.
31. Зинченко П.И. Тактика производства допроса государственным обвинителем: научно-практическое пособие / Под науч. рук. А.М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2012. 322 с.
32. Злыденко Д.С. К вопросу о недопустимости допроса следователя в качестве свидетеля по уголовным делам // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 4 (189). С. 249-252.

33. Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М.: Альфа-Пресс, 2011. 272 с.
34. Ким Д.В., Корчагин А.А. Психологические и тактические особенности допроса подсудимого в суде по делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 84-86.
35. Кольченко В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: Автореферат дисс.... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 33 с.
36. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. 894 с.
37. Комиссарова Я.В. К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 5 (33). С. 137-141.
38. Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: комментарий. М.: Экзамен, 2005. 540 с.
39. Корякина З.И. Обеспечение права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при участии его в следственных действиях // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2018. № 1 (09). С. 56-58.
40. Костенко К.А. Недопустимые способы воздействия на несовершеннолетнего при производстве следственных действий / Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Материалы межд. научно-практ. конференции (Москва, 13 февраля 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 449-453.
41. Криминалистика / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 943 с.
42. Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 2002. 735 с.

43. Кудрявцева А.В., Морозова Ю.А. Процессуальный статус эксперта и специалиста: общее и особенное // Дифференциация уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: сборник научных статей. Челябинск: Цицеро, 2015. С. 31-32.
44. Кудрявцев В.Н. На пути к правовому государству // Правда. 1990. 11 января.
45. Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 31 с.
46. Купрейченко С.В. Введение в заблуждение и обман в уголовном процессе: соотношение понятий, последствия и процессуальное реагирование // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 146-150.
47. Лифанова М.В. Предъявление доказательств как способ разоблачения ложных показаний на предварительном следствии // Вестник ВЭГУ. 2016. № 6 (86). С. 30-33.
48. Ложкин С. Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних: дисс.... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 194 с.
49. Миленин Ю.Н. Особенности производства допроса с применением технических средств фиксации информации // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 62-65.
50. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М.: Юриспруденция, 2006. 543 с.
51. Надуев М.Н. Методы проверки и оценки оснований для применения допроса под псевдонимом как меры безопасности в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на европейском

- Севере Материалы Итоговой (тринадцатой) Всероссийской научно-практической конференции. Коми республиканская академия государственной службы и управления. 2014. С. 123-125.
52. Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: научно-методическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. М.: Экзамен, 2006. 680 с.
53. Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2005. 424 с.
54. Осодоева Н.В. Производство допроса эксперта и специалиста в судебном заседании // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9-6. С. 95-97.
55. Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства // Государство и право. 2002. № 5. С. 20-22.
56. Потапова М.И. Роль специалиста-психолога в производстве процессуальных действий и при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 41-44.
57. Романов В.В. Юридическая психология. М.: Юристъ, 1998. 620 с.
58. Россинский С.Б. Об этических проблемах допроса на предварительном следствии // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 112-116.
59. Руководство для следователей / Под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М., 1997. 422 с.
60. Рыжаков А.П. Федеральный закон от 17 апреля 2017 года N 73-ФЗ: комментарий (постатейный) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2017.
61. Саюшкина Е.В. Допрос подсудимого при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 101-104.

62. Сиратова Э.Х. Заявление об отказе в даче показаний на основании статьи 51 Конституции РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 4 (7). С. 112-116.
63. Смолькова И.В. Псевдоним свидетеля в уголовном судопроизводстве (с учетом практики европейского суда по правам человека) // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 2. С. 84-86.
64. Соколов А.Б. Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего // Уголовное право. 2016. № 2. С. 127-130.
65. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. 422 с.
66. Татьянанина Л. Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): дисс. ... докт. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 285-289.
67. Тарасова Ю. Экспертиза: правила оспаривания // ЭЖ-Юрист. 2016. № 12. С. 12-16.
68. Терехов А.Ю., Григорьев В.Н. О познавательной сущности способов собирания доказательств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 172-176.
69. Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2007. 270 с.
70. Уголовный процесс: Учебник для юридических вузов / Под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 726 с.
71. Уголовный процесс / Под ред. И. Л. Петрухина. М., 2001. 624 с.
72. Уголовный процесс. Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М.: Изд-во «Юрайт», 2013. 620 с.
73. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. М.: КНОРУС, 2008. 846 с.
74. Шадрин В. В. Экспертная деятельность в свете УПК РФ и ГПК РФ // Закон и право. 2004. № 8. С. 35-38.



- 75.Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Куйбышев, 1981. 424 с.
- 76.Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. 228 с.
- 77.Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 280 с.
- 78.Шейфер С.А. Следственные действия - правомерны ли новые трактовки? // Lex russica. 2015. № 10. С. 115-127.
- 79.Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. 213 с.
- 80.Шутемова Т.В. Проблемы тактики допроса подсудимого государственным обвинителем в условиях состязательности судопроизводства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 1 (24). С. 81-83.
- 81.Якубович Н. А. Понятие доказательств в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1965. № 7. С. 112-117.
- 82.Яруллина Л.А. Адвокат: защитник или понятой? / Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России. Материалы конференции / Под ред. Еникеева З.Д. УФА: БашГУ, 2005. Часть 5. С. 134-138.
- 83.Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // ВКС РФ. 2016. № 6.

84. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 2.
85. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 г. № 196-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Мироненко Владимира Сергеевича и Мироненко Елизаветы Григорьевны на нарушение их конституционных прав статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
86. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 2827-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мироненко Елизаветы Григорьевны на нарушение ее конституционных прав статьями 281 и 389.28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
87. Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 г. № 529-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Антоненко Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
88. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 г. № 2156-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пеункова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 276, частями второй и пятой статьи 278 и статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
89. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 г. № 2796-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коротких Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью

- первой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
90. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 г. № 1021-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Титовой Марии Викторовны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
91. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 г. № 525-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Графкина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 282 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
92. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 г. № 343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
93. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 г. № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
94. Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 г. № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355

- Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.
95. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2003 г. № 198-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Павлова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 287 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
96. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // БВС РФ. 2018. № 3.
97. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // БВС РФ. 2011. № 2.
98. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. 2010. № 9.
99. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.03.2017 г. № 59-АПУ17-3 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
100. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.07.2015 г. № 48-АПУ15-21 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
101. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.05.2014 г. № 66-АПУ14-32 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
102. Постановление Президиума Верховного суда Республики Коми от 09.12.2015 г. № 44у-94/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
103. Постановление Президиума Новгородского областного суда от 07.11.2016 г. № 44у-42/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

104. Постановление Президиума Тульского областного суда от 27.01.2015 г. № 44у-3/15 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
105. Постановление Суда Еврейской автономной области от 22.07.2013 г. по делу № 4-А-45/2013 «Постановление и решение суда по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, оставлены без изменения, поскольку в описательно-мотивировочных частях указанных судебных актов были допущены технические опечатки в части указания даты совершения административного правонарушения» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
106. Кассационное определение Пермского краевого суда от 14.10.2010 г. по делу № 22-7344 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
107. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 26.08.2015 г. по делу № 22-5166/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
108. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.03.2017 г. по делу № 22-1294/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
109. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27.07.2015 г. № 22-6256/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
110. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Волгоградской области от 07.05.2013 г. № 22-1692/13 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
111. Определение Ленинградского областного суда от 03.04.2013 г. № 22А-490/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
112. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 02.09.2014 г. по уголовному делу № 22-5241/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

113. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 09.03.2017 г. № 22-1875/2017 по делу № 1-561/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
114. Апелляционное постановление Московского городского суда от 30.01.2017 г. по делу № 10-847/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
115. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2016 г. по делу № 10-18083/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
116. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2016 г. по делу № 33-31685/2016 // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
117. Обзор судебной практики рассмотрения в первом полугодии 2016 года районными (городскими) судами Нижегородской области уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних (на основе анализа дел о преступлениях, предусмотренных разделом VII УК РФ «Преступления против личности»)» (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 12.10.2016) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
118. Обзор Красноярского краевого суда от 26.01.2009 г. «Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2008 год» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
119. Постановление ЕСПЧ от 27.03.2014 г. «Дело «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 4(04).